

Юлия ЯР

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО Э

ОРДЕН
ХРУСТАЛЬНОГО
ЦЕРЕПА

Юлия Яр

Орден хрустального черепа

«Автор»

2022

Яр Ю.

Орден хрустального черепа / Ю. Яр — «Автор», 2022

Кто из нас не мечтал выйти замуж за прекрасного принца, жить во дворце и иметь пару сотен слуг? Все это выглядит заманчиво, но лишь на первый взгляд. На деле же, принц оказывается не такой уж прекрасный, дворец кишит убийцами и предателями, а слуги так и мечтают тебя отравить. Юной ведьме Кире предстоит нелегкая задача – выжить среди дворцовых интриг, разоблачить тайный магический орден и спасти королевский престол. В этом ей помогут лучшие друзья: маг огня и прекраснейший из всех фамильяров. Вместе они найдут ответы на все вопросы. Главное в погоне за правдой - не потерять любовь. Заключительная часть серии «Детективное агентство Шнырь и КК».

© Яр Ю., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Колокольный перезвон	5
Глава 2. Платья, дружба и медные трубы	8
Глава 3. Муки знакомства	12
Глава 4. Уроки мудрости	16
Глава 5. Муки воспитания	20
Глава 6. Неприятности начинаются	24
Глава 7. Операция «Ликвидация»	28
Глава 8. Не так. Не там. Не то. Не об этом	32
Глава 9. Спасение утопающих дело рук кого-то другого	36
Интерлюдия	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юлия Яр

Орден хрустального черепа

Глава 1. Колокольный перезвон

С самого утра весь королевский дворец стоял на ушах. Горничные, лакеи, камердинеры носились по коридорам взад-вперед с немислимой скоростью, лишь в последнюю минуту ловко успевая избегать столкновений друг с другом. Тряпки, щетки, швабры, веники и ведра в их руках сливались в какой-то причудливый калейдоскоп, то и дело мельтешащий перед глазами. Вся многочисленная армия дворцовых слуг оказалась брошена на войну с пылью и беспорядком, со строгим приказом сражаться до последней капли чистящих средств.

Руководил сражением лично прославленный генерал и полководец, ветеран всех дворцовых батальи, церемониймейстер и королевский управитель – Билльмонт ди Шато Дюбуа. Предводитель воевал за чистоту беспощадно: пленных не брал, а павших на поле боя тут же заменял завербованными новобранцами. Сотни человек, под его чутким руководством, уже несколько дней к ряду беспрестанно скребли, мыли, терли, гладили. Так что огромный белоснежно-золотой королевский дворец сиял ослепительной чистотой даже в самых темных и укромных уголках, куда иной раз не ступала даже лапка мыши.

Повод для таких масштабных сражений и назначения самого ответственного руководителя из всех возможных, был конечно не шуточный – свадьба самого Азриэля Вирэ – сводного брата и первого паладина его величества. Во дворец на празднование планировала съехаться чуть ли не вся знать королевства и даже кое-кто из соседних правителей, поэтому церемония должна была быть проведена по высочайшему разряду. Билльмонт не спал уже несколько недель, корпя и планируя до мелочей все торжество. Уж он-то расстарается на славу и не ударит в грязь лицом перед высшим светом королевства. Жаль только, что невесте совершенно нет никакого дела до предстоящей свадьбы.

Пока личная камеристка колдовала над моими волосами, я тихо сидела перед зеркалом и задумчиво разглядывала собственное отражение. Бледная худосочная фигура, скрытая каскадом пенного подвенечного кружева, затянута в корсет почти до обморочного состояния. Умело наложенные румяна скрывали болезненно впалые щеки, а подведенные черной сурьмой глаза – темные круги под глазами.

– Красавица, – самодовольно констатировала камеристка, закончив работу и оглядывая меня с ног до головы. – Клянусь, мисс Кирстон, сегодня вы затмите саму королеву!

«Только этого мне еще не хватало», – мысленно пробубнила я, пристально рассматривая себя в зеркале и пытаюсь найти, где же именно спряталось то самое «красиво», которое так восхитило женщину.

Ничего не найдя, я глубоко вздохнула и попросила:

– Благодарю вас, Агата, вы можете идти.

Она немного стушевалась и попыталась возразить:

– Но, я нужна вам, чтобы нести шлейф. Королева приказала...

– Да-да, я знаю, что приказала наша королева, – нетерпеливо вспыхнула я. – Не волнуйтесь, я справлюсь. Встретимся внизу.

– Но, а как-же... – начала было женщина, но тут же оказалась бесцеремонно перебита моим фамильяром.

– Да-да, спасибо за заботу, мы с вами свяжемся, – пропищал он, настойчиво подпихивая упирающуюся камеристку к двери. – А сейчас дайте невесте побыть одной, не видите она нервничает перед свадьбой?!

Кое-как вытолкнув женщину из комнаты, он проворно вытер несуществующий пот со лба, всем своим видом показывая, как тяжело ему это далось.

– Она права? Я действительно так хорошо выгляжу? – подозрительно щурясь уточнила у чертяки.

– Конечно, – с готовностью подтвердил он. – Тебя хоть сейчас в гроб клади! Хотя, с другой стороны, откуда мы знаем, какое именно брачное ложе приготовил твой ненаглядный следователь?

От этих слов меня передернуло. Чем больше я размышляла в последнее время над сложившейся ситуацией, тем отчетливее понимала, что вовсе не хочу этой свадьбы. Что-то во мне решительно противилось ей и стучало набат во все колокола о том, чтобы я не смела идти под венец. А мое ведьмовское чутье, между прочим, еще ни разу меня не подводило.

Глубоко вздохнув, я решительно подошла к секретеру, схватила нож для писем и, протянув его фамильяру, скомандовала:

– Режь корсет!

– Зачем? – изумился чертяка.

– Затем, что я передумала выходить за Тэтчерда замуж, – ответила и повернулась к нему спиной.

– Значит свадьбы не будет? – спросил Шнырь, ловко перерезая туго затянутую шнуровку.

– Может и будет, – безразлично пожала плечами я, с наслаждением вдыхая полной грудью, стоило ненавистному корсету разойтись. – Пускай женится на ком хочет, только не на мне.

– И как ты собираешься сбежать? – полюбопытствовал фамильяр, крутя в лапках тонкую рукоять бумажного ножа. – Ты же нонче персона номер раз во всем королевстве! Только выйди за порог, тут же схватят и под белы ручки препроводят в часовню. Прямо в загребущие объятия будущего супруга.

– Хм-м, дай-ка мне минуту на размышления, – попросила я и тут же принялась лихорадочно соображать, как бы покинуть дворец незамеченной. Шнырь абсолютно прав, выйти «как есть» у меня однозначно не получится.

Использование магии в дворце строго подотчётно, особо не расколдуешься. Иначе тут же, как тараканы, набегут королевские гвардейцы, скрутят и отволокут в камеру, а уж потом будут разбираться кто, что, зачем и почему. Пробираешься тайком, окольными путями, в надежде не встретить никого знакомого, возможно, но тоже довольно рискованно. Не хотелось бы слишком полагаться на случай. Решение необходимо найти простое, не хлопотное и, по возможности, открытое.

Идея пришла в голову мгновенно. Дворец сейчас кишмя кишит всевозможными слугами и работниками всех мастей, на появление в их рядах еще одного человека никто не обратит особенного внимания. Нужно только решить вопрос с маскировкой.

Вспомнив, что в шкафу с прошлого раза завалился комплект одежды горничной, я тут же его отыскала и достала на свет божий. Зачерпнув из нерастопленного камина горсть сажи, развела ее с водой и окунула в это ужасное месиво голову. Мои рыжие волосы тут же приобрели грязно-каштановый оттенок. Смыв с лица весь макияж, я для убедительности, мазнула по щекам все той же каминной сажой и живо переделалась в платье прислуги. Прикрыв волосы и лоб широким пыльным платком я взглянула в зеркало и удовлетворенно кивнула. Никто не признает в такой замарашке герцогскую невесту. И, конечно, ни одна невеста, находясь в здравом уме и твердой памяти, не станет переодеваться прислугой и сбежать с собственной свадьбы. Так что я была практически вне опасности.

Брешь в моем, не побоюсь сказать гениальном в своей простоте плане, была только одна. И сейчас она стояла напротив меня, по-обыденному скрестив лапки и ворча – мой фамилляр Шнырь. Если бы боги были ко мне благосклонны, то послали бы в помощники обыкновенного кота или, скажем, заурядного филина. На крайний случай, экзотическую игуану. Но, очевидно, в одной из прошлых жизней я сильно нагрешила, потому что в этой меня наградили самым наглым и ворчливым из всех возможных фамиляров – настоящим чертякой из самого глубинного тартара. Вот в нем-то и крылась загвоздка. Слишком уж узнаваемый у меня помощник.

Можно было бы сделать его маленьким и просто засунуть в карман, как я не раз поступала раньше, но всплеск магии неизменно привлечет внимание гвардейцев. На хорошую маскировку тоже пришлось бы потратить много сил и времени, поэтому я решила пойти по пути наименьшего сопротивления.

– Залезай ко мне под платье, – скомандовала ему и приподняла подол.

– Зачем это? Что за фантазии такие странные? – изумился Шнырь.

– Нет времени на полемику, быстро залезай и обхвати меня лапами, – нетерпеливо шикнула я.

Бубня и возмущаясь, чертяка кое-как подлез под платье и, крепко схватив меня за талию, повис как на столбе. Опустив подол, я тщательно расправила складки и покрутилась перед зеркалом, оценивая перемены во внешности. Теперь, вместо герцогской невесты, в комнате стояла глубоко беременная младшая служанка, выгребаящая камин и выносящая ночные горшки своих господ. «Вот до чего может довести ведьму жизнь в королевском дворце», – с грустью подумала я и решительно пошла на выход.

В коридоре не оказалось ни души, как впрочем, и во всем крыле замка. Вся чернь так же желала хотя бы одним глазком посмотреть на свадебную церемонию и, побросав свою работу, толпилась в западной башне дворца, откуда хорошо просматривалась часовня, где должно было происходить наше с Тэтчердом венчание. Никем не замеченная, я спокойно преодолела огромный холл и уже собиралась было прошмыгнуть на задний двор, как вдруг оказалась пойманной за шиворот старой грузной кухаркой.

– И куда это ты, милочка, так улепетьеваешь? – грозно спросила она, с подозрением меня оглядывая.

– Я... э-э-э... дык на свадьбу хотела поглядеть, – попытавшись добавить голосу грубости, ответила ей. – Уж больно интересно, как господа женихаются.

– А это уж не твоего ума дело! – отрезала старуха и развернулась к столу. – А ну, поди сюда!

Я тихо подошла и встала поближе к камину. Так, чтобы тень от горящего очага скрывала мое лицо.

– С этой свадьбой все как с ума посходили, – продолжала ворчать старушенция. – Билль носится туда-сюда, аки дурной, вздохнуть никому спокойно не дает!

Резко развернувшись, она сунула мне под нос котелок супа и буханку хлеба.

– На вот, – скомандовала кухарка. – Поможешь мне сносить в подвал стрелецкой башни, у меня там внук сегодня на смене дежурит. Голодный небось с самого утра!

И, схватив чайник с кипятком, пошла к выходу.

– Ну-ка, поживее, а то пожалуюсь на тебя Биллю, – погрозила она у порога.

Мне ничего другого не оставалось, как покорно следовать за ней. Прямо в руки гвардейцам.

Уже на подходе к башне, мы услышали, как громко зазвонили колокола венчальной часовни. Оповещающая о том, что с минуты на минуту должна начаться свадебная церемония. Я заметно занервничала. Еще чуть-чуть и меня хватят. Необходимо срочно что-то предпринять.

Глава 2. Платья, дружба и медные трубы

Несколько месяцев назад

Шнырь вертелся возле трюмо как волчок, не давая мне приблизиться хотя бы на полметра, чтобы тоже иметь возможность взглянуть на свое отражение.

– Наконец-то, воздастся мне за все страдания, пережитые рядом с тобой, – он укоризненно зыркнул в мою сторону и грозно потряс лапками. – Обращаешься со мной хуже чем с дворовой девкой! Будто бы у тебя еще мильён таких фамильяров! А я, между прочим, один единственный в своем роде! Исключительно замечательный, талантливый, непревзойденный...

– Врун, – перебила я и закончила недосказанную фразу.

– Ну вот! О чем я только что и говорил, – покачал головой чертяка. – Не ценишь. Но я даже не стану реагировать на твое откровенное хамство. Сегодня ничто не сможет испортить мне настроение. Награда, наконец, найдет своего героя!

С этими словами чертяка смачно плюнул прямо на зеркало и принялся рукавом начищать до блеска, чтобы отразиться в нем, так сказать, во всем своем чертячем великолепии. Еще бы, ведь сегодня такой ответственный день!

Неделю назад ко мне в покои явился сам Билльмонт и передал королевское распоряжение о представлении всех сотрудников детективного агентства «Шнырь и КК» к государственной награде – Ордену Королевской Ветви третьей степени. За проявленные отвагу и мужество в битве в Гоблином лесу, а также оказании неоценимой помощи в раскрытии дела о пропаже герцога Кроуна¹.

По такому торжественному случаю я тоже вместе с чертякой прихорошилась как могла. Точнее попыталась, потому что оной и шагу не давал никому ступить в направлении будуара. Пришлось, вместе с личной камеристкой, которую любезно выделил мне в пользование незабвенный Билльмонт по личному распоряжению королевы Сунны, спасаться бегством. С охапками платьев в руках, мы плавно переместились из моих покоев в покои моей компаньонки Намирэлии, расположенные дальше по коридору.

Будучи неофициальной невестой моего лучшего друга и совладельца нашего детективного агентства, барона Кристофа Карье, Нами также собиралась присутствовать на награждении.

– О, Кира, вы с Агатой как раз вовремя, – поприветствовала компаньонка, едва разглядев нас за ворохом тряпья. – Поможете мне выбрать платье.

В прошлом скромная деревенская девушка, Нами сейчас усиленно обучалась всем необходимым при дворе наукам и, надо сказать весьма в этом преуспела. Живой ум и природная кротость сулили ей в будущем участь если не завидной невесты, то как минимум особы, достойной мужского внимания. А миловидная внешность и густая копна золотых кудрей полностью исключали судьбу желтофиоли² на любом балу, даже королевском.

Разложив на кровати несколько своих платьев, она вопросительно уставилась на нас.

– Они все красивые, но... Как бы это сказать, – замаялась я, не желая обидеть подругу. – Немного не...

И если мне совесть не позволяла назвать платья Намирэлии слишком простыми, то моя камеристка приступами скромности явно не страдала.

¹ Об этих и других приключениях детективов из агентства «Шнырь и КК» можно прочитать в книгах: «Тайна «Жемчужной леди» и «Хозяйка неблагого двора».

² Желтофиоль – застенчивая девушка, подпирющая стенки на каждом светском мероприятии. Реже «старая дева».

– Эти платья не подойдут, – категорично заявила Агата и мне тут же захотелось треснуть ее по голове чем-нибудь тяжелым. – На приеме они будут выглядеть по-деревенски.

После этих слов и без того бледная Нами совсем потухла.

– Вы тогда идите без меня, – тихо проговорила она и принялась аккуратно складывать свои наряды обратно в шкаф.

Я злобно зыркнула на свою камеристку, безразлично пожимающую плечами, и попыталась спасти ситуацию.

– Знаешь, ты можешь выбрать себе что-то из моих платьев, – великодушно предложила я. – У меня их, конечно, не так много, но может тебе что-то подойдет.

Видя, как загораются благодарностью девичьи глаза, я и сама испытала какой-то внутренний восторг, словно превратилась из ведьмы в чью-то добрую фею-крестную.

– Вот, можете примерить эти, – деловито распорядилась Агата, откладывая в сторону несколько платьев. – Думаю, они должны вам подойти по размеру. Боюсь, остальные будут для вас длинноваты, ведь мисс Кира повыше...

– Ничего, если понадобится, мы перешьем подол. Нами, выбирай, что нравится, – решительно возразила я.

После нескольких примерок, наш общий выбор остановился на классическом бледно-розовом платье из пудрового атласа, которое я ей тут же и подарила. Вдогонку к нему в шкаф Намирэлии перекочевали еще несколько хороших нарядов, которые можно было бы надеть на разные приемы во дворце. Сама же я, после недолгих раздумий, остановилась на элегантном шифоновом платье цвета сирени, красиво оттеняющем фиалковый цвет моих глаз.

– Тебе очень идет это платье, – восхитилась Нами, когда я продемонстрировала ей законченный туалет.

– Верно, – подтвердила вездесущая камеристка, хотя ее мнение никого особенно не интересовало, и тут же добавила. – Однако, если вы хотите жить во дворце, вам придется существенно расширить свой гардероб. У вас катастрофически мало нарядов, мисс Кира.

Только я открыла рот, чтобы уточнить с чего это она взяла, что я хочу здесь жить, как в дверь комнаты постучали.

– Можете войти! – повелительно крикнула Агата, пока мы с Нами хлопали глазами.

На пороге, при полном параде, показались Крис и Шнырь.

– Дамы, вы выглядите просто бесподобно, – сделал комплимент и глубоко поклонился Крис – джентльмен до мозга костей.

Я дружелюбно улыбнулась в ответ, а Намирэлия смущенно потупила взгляд.

– Да не обольщайтесь вы так, врет он все, – тут же отмахнулся от друга вездесущий чертяка. – Мы с ним все равно гораздо красивее вас. Особенно я!

Я решила отложить кровопускание фамильяра на потом, все же не пристало являться на королевское торжество в собственную честь в заляпанном кровью платье. Однако при этом выразительно посмотрела в чертячи глаза, безмолвно обещая, что расплата за подобные речи его не минует. Почуввав, что ходит буквально по лезвию ножа, мой фамильяр благоразумно замолчал.

Покинув вчетвером покои Намирэлии, мы спустились в холл, к тронному залу. У дверей нас встретил сам церемониймейстер и повелительно скомандовал стоять на месте. Открыв двери, он пропустил вперед только Нами и, заявив, что мы должны войти только когда нас пригласит лакей, скрылся за дверью вслед за девушкой.

– Неслыханная наглость! Я тут дела раскрываю, подданных спасаю пачками, каждодневно по двадцать штук, – бубнил чертяка. – А он меня за дверью держит! Ну погоди у меня, только выйди! Уж я тебе хвост начищу!

И угрожающе затряс кулаком в сторону закрытой двери.

– Успокойся. Билльмонт всего лишь соблюдает дворцовый этикет, – покачала головой я, ощущая, как у самой от нервов внутренности стягиваются в тугую узел.

Набрав в грудь побольше воздуха, я шумно выдохнула и попыталась успокоить быстро бьющееся сердце.

– Не волнуйся, все будет хорошо, – с улыбкой прошептал Крис и ободряюще взял меня за руку. – Ты всего этого достойна.

– А чего, собственно, переживать? – развел лапками Шнырь. – Все равно приглашенные будут смотреть исключительно на меня, а вас даже и не заметят.

Только я собралась было отвесить своему неумному фамильяру комплимент в виде очередной затрешины, как в зале громко затрубили трубачи и массивные дубовые двери прямо перед нами медленно распахнулись.

Яркий блеск позолоты мгновенно ударил по глазам, вынуждая крепко зажмуриться. Десятки пар глаз тут же обратились в нашу сторону. Мое сердце ухнуло в последний раз и тут же свалилось в обморок где-то в районе пяток. И я непременно последовала бы за ним, если бы не рука Криса, поддерживающая меня под локоть. Даже бойкий чертяка поначалу стушевался от такого пристального внимания и трусливо юркнул мне за спину.

– Дамы и господа! Приветствуйте героев нашего королевства! Лучшие детективы его величества! – раздался звучный голос Билльмонта. – Мисс Кирсана Кирстон, барон Кристоф Карье и господин Шнырь!

Раздались громкие аплодисменты и под звуки торжественного марша мы вошли в зал.

По королевским меркам прием в честь награждения был весьма скромным, не более чем на сотню человек. Но вот по моим личным – это оказалось нечто совершенно грандиозное и одновременно совершенно ужасное. Весь цвет аристократии нашего королевства присутствовал сегодня здесь, что очень сильно нервировало. Изначально мне казалось, что наиболее волнующая часть торжества будет в самом начале – принятие награды из рук самого короля. На самом деле все оказалось точно наоборот. Испытание началось уже после завершения торжественной части, на последовавшем после нее приеме.

Мне предстояло познакомиться с каждым из присутствующих аристократов и каждый из них при знакомстве вел себя примерно одинаково. Сыпал комплиментами и учтиво кланялся, в то время как цепкий оценивающий взгляд буквально прожигал меня насквозь. Отличались лишь конечные их реакции. Кто-то оставался меланхолично равнодушен, кто-то проявлял вежливый интерес к моей работе, а кто-то и вовсе неодобрительно качал головой, шепча в спину, что я всего лишь плебейская выскочка, желающая попасть в высшее общество за счет знакомства с семьей Карье. Однако все эти ядовитые сплетни оставались лишь прикрытыми веером шепотками друг другу на ухо. Никто не решился открыто выразить свое пренебрежение в присутствии короля и королевы.

Единственная, кого я действительно была рада видеть среди всего этого бала-маскарада человеческого лицемерия, оказалась баронесса Астэр. Еще с первой нашей встречи здесь же, во дворце, я поняла, что она совсем не похожа на этих аристократичных снобов, которыми кишит королевский двор. Добрая, учтивая и бесконечно тактичная леди Амалия имела удивительно свойство появляться именно тогда, когда в ней более всего нуждались.

Вот и сейчас я уже десять минут не могла вырваться из железной хватки многоуважаемого графа Стентона, известного дамского угодника и покорителя женских сердец. По крайней мере, в его собственных мечтах. Потому что на деле этот джентльмен оказался весьма далек от образа идеального мужчины из девичьих грез. Лысоватый коротышка с заискивающим взглядом и неприятными потеющими ладонями, которые он то и дело вытирал белоснежным носовым платком. За время нашего разговора граф успел сделать мне столько комплиментов, что мои зубы свело оскоминой от такого огромного количества содержащегося в них сахара. А к тому моменту, как мне на помощь пришла баронесса Астэр, я уже чувствовала себя с ног до

головы облитой густым сахарным сиропом и мечтала только об одном – утопить в нем самого лорда Стентона.

– О, мисс Кира, вот вы где! – радостно прошептала леди Амалия, подходя к нам. – Я вас уже обыскала! Скорее идите в сад. Помнится я обещала показать вам прекрасные желтые розы ее величества!

– Конечно, с удовольствием, – живо отозвалась я и обернулась к лорду, чтобы поблагодарить за беседу.

– Когда же смогу снова насладиться вашим изысканным обществом, мисс Кирстон? – поинтересовался граф с надеждой заглядывая мне прямо в глаза.

– О, полагаю в самое ближайшее время, ведь мисс Кира пока не собирается покидать королевскую резиденцию, – ответила за меня баронесса, ненавязчиво становясь между нами и оттесняя лорда подальше.

– Мисс Кира? О, какое чудесное имя. Такое же прекрасное, как и его хозяйка, – отвесил очередной комплимент лорд Стентон.

– Благодарю, – пробормотала я, прямо ощущая как на зубах скрипит воображаемый сахар.

Аккуратно, но цепко взяв меня под руку, баронесса Астэр твердым шагом устремилась в сторону выхода из тронного зала во внутренний дворцовый сад.

– Большое спасибо, – с облегчением произнесла я, удалившись на безопасное расстояние от приставучего лорда. – Даже не знаю, что бы я без вас делала...

– Определенно бы уже знакомилась с его дражайшей маменькой, – усмехнулась леди Амалия и ободрительно похлопала меня по руке.

– О боги, неужели она такая ужасная? – в изумлении выдохнула я.

– А в кого вы думаете лорд унаследовал такую приставучесть? – рассмеялась баронесса.

Мы остановились рядом с огромным кустом прекрасной чайной розы, наслаждаясь тонким сладким ароматом и весело болтая о пустяках. Через некоторое время леди Астэр встрепенулась и потянула меня вглубь сада к мраморному фонтану.

– Идите скорее, я вас кое с кем познакомлю, – загадочно сказала она, глядя при этом куда-то поверх моей головы.

Прямо у воды, на небольшой мраморной скамеечке вполоборота к нам сидела молодая пара.

– Мисс Кира, позвольте вам представить герцога и герцогиню Вирэ, – отрекомендовала леди Амалия.

Оторвавшись от девушки, мужчина повернулся к нам, и я почувствовала, как земля уходит у меня из-под ног. Это оказался мой Рэд.

Глава 3. Муки знакомства

Человек, которого я любила всем сердцем, за которого надеялась со временем выйти замуж и чью отметину с недавних пор я носила на плече, сейчас сидел вдали от суетного приема и бесстыдно обнимал какую-то юную девушку.

Подняв глаза, он лениво усмехнулся и, как ни в чем не бывало объявил:

– Мы с мисс Кирстон уже знакомы, Амалия, – и забавляясь растерянностью на наших лицах, самоуверенно добавил. – И смею предположить, что гораздо теснее чем вы.

Пока баронесса кидала на меня изумленные ничего не понимающие взгляды, я не отрывала своих глаз от девушки, прячущейся под рукой у моего, как я думала, мужчины. Казалось, что до этого момента она не сильно интересовалась течением беседы, пряча свое лицо на герцогской груди. Однако услышав о том, что мы с ним довольно тесно знакомы, подняла голову и с любопытством посмотрела прямо на меня. Правду я осознала ровно за секунду до того, как Рэд ее озвучил.

– Кира, познакомься, пожалуйста, с моей младшей сестрой, – с улыбкой указал он на девушку. – Виарэль Вирэ.

Тяжелые темно-каштановые кудри и выразительные янтарные глаза, которые, казалось, смотрели прямо мне в душу. Юная Виарэль обладала всеми отличительными признаками семьи Вирэ и без сомнения приходилась Рэду ближайшей родственницей.

– Виа, это Кирсана Кирстон – мой близкий друг, – осторожно представил меня Рэд.

Я ощутила, как на моем плече вдруг потеплела метка в виде пера грифона, оставленная недавно Тэтчердом, как знак того, что я принадлежу ему. Глаза девушки мгновенно вспыхнули, словно она тоже это почувствовала и ее взгляд тут же метнулся к брату, задавая немой вопрос. Однако ответ на него так и не был произнесен вслух, поскольку в беседу вмешалась леди Амалия.

– Мне казалось, что вы будете на приеме с ее светлостью, леди Маленой, – осторожно заметила она, обращаясь к паладину.

– Изначально так и планировалось, но накануне матушка занемогла и ей пришлось остаться дома. А поскольку Габриэль наотрез отказался исполнять роль сопровождающей меня герцогини Вирэ, мне пришлось взять с собой Виа, – улыбаясь пояснил Рэд. От меня не укрылось, с какой теплотой он говорил о женщинах своей семьи.

– На официальных королевских приемах, всем палатинам положено появляться исключительно в сопровождении дамы, – обернувшись, пояснила мне баронесса. – Это недавнее нововведение королевы Сунны. Таким образом она хочет уменьшить их любовные похождения при дворе и, тем самым обезопасить своих фрейлин.

– Пережив всех холостяков, – догадливо протянула я.

– Совершенно верно, – благодушно захохотала Амалия. – Очевидно, юная Виарэль сегодня служит для брата надежным щитом от излишне назойливого женского внимания.

Я хотела было вставить, что у господина королевского следователя уже есть весьма практичный щит в моем прекрасном лице, но вовремя сдержалась. Ни к чему раньше времени шокировать будущую родственницу, ей сегодня еще со Шнырем знакомиться. А для того, чтобы это пережить, ей могут понадобиться все ее душевные силы.

Кстати, последний появился возле фонтана буквально через несколько минут, в сопровождении Криса и Нами, которые плотно обступив с обеих сторон, уверенно направляли его шаг к нашей скамейке. Со стороны это очень походило на конвоирование.

Стоило им поравняться с нашей компанией, как на лице мужчины отчетливо отразилось облегчение.

– Разрешите представить вам, моего дорогого друга, барона Кристофа Карье и его спутницу, мисс Намирэлию де Милье, – вежливо принялась знакомить я и чуть не упала от того, что чертяка с силой дернул вниз подол моего платья, напоминая о себе любимом.

– О, прошу прощения. И мой фамильяр – Шнырь, – стараясь не закатить глаза, исправила я.

– Барон де Шнырь, – нерастерявшийся чертяка мгновенно сам себе пожаловал дворянство и, оценив всех присутствующих дам критическим взглядом, обратился к юной Виарэли. – Вы так же чудесны, как стакан рассолу с похмелья. Позвольте вашу ручку лобызнуть!

Девушка изумленно воззрилась на протянутые к ней чертячи лапки и тут же звонко рассмеялась.

– Полегче, господин Шнырь, это моя младшая сестра, – пытаюсь скрыть усмешку, предупредил Рэдмонд.

Чертяка мгновенно скис и, виновато теребя собственные подтяжки, принялся извиняться.

– Понял, принял, осознал. Полностью раскаиваюсь в содеянном, – ковыряя мыском ботиночек паркет, бубнил он. – Эх, а счастье было так близко! Неужто мне так и суждено умереть холостым?

– Именно поэтому мы и привели его обратно к тебе, – шепнул мне на ухо Крис. – Шнырь просто не давал проходу ни одной даме, увязываясь буквально за каждой юбкой.

– А что тут такого? – услышав барона, оскалился фамильяр. – Ну влюбчивый я!

– Криса дважды чуть на дуэль не вызвали разгневанные мужья, – не преминула пожаловаться Намирэлия. – Этот маленький прохвост их женам такое бесстыдство предлагал...

Чувствуя, что начинаю закипать, я приняла единственно верное в этой щекотливой ситуации решение. Поскорее покинуть королевский прием, пока мой любвеобильный фамильяр не наделал здесь шороху и не стравил между собой всю мужскую половину присутствующих.

– Прошу извинить, но думаю, что нам пора покинуть торжество, – неловко переминаясь с ноги на ногу, произнесла я.

– Так скоро? Без вас прием будет уже не тот, – в голосе баронессы Астэр слышалось искреннее разочарование.

– Лучше сейчас, чем дожидаться скандала, – пожала плечами я, незаметно кивнув в сторону Шныря.

– Что ж, возможно, вы правы, – понятиливо кивнула леди Амалия. – Наверное, не стоит доводить до крайности.

– Вот именно. Приятно было с вами познакомиться, леди Вирэ, – кивнула я на прощание юной девушке и, получив ответный кивок, попрощалась с остальными. – Всем доброй ночи.

Развернувшись на каблуках, подтолкнула упирающегося чертяку и повела его к выходу.

После шумного зала собственные покои показались мне непривычно тихими. Тишина нарушалась только ворчливыми переругиваниями Шныря и паука Тасилия, нового компаньона, доставшегося нам в премию по случаю успешного раскрытия последнего дела. Лесной обитатель категорически не захотел оставаться в деревне и, собрав свои нехитрые пожитки, отправился вместе с нами во дворец.

Из небольшой гостиной периодически доносилось бряцанье и позвякивание стеклянных колб. Мой деятельный фамильяр оборудовал собственную мастерскую и теперь творил, а точнее вытворял свой очередной алкогольный шедевр. Чертяка в последнее время ударился в эксперименты и гнал высокоградусные настойки на всем, что плохо лежит. А то, что лежало хорошо, он нагло отбирал и тоже настаивал. Фамильяр называл это занятие, ни много ни мало, делом всей своей жизни и не раз заявлял о том, что огромный королевский дворец самое подходящее место для такой масштабной личности как он. Здесь хорошо чувствовали себя, наверное, все кроме меня.

Прекрасный Дархайм напоминал мне большую просторную золоченую клетку. Попасть в которую оказалось куда проще, чем выбраться наружу. Все здесь было подчинено определенным правилам и традициям, неукоснительное соблюдение которых одинаково требовалось и от обычного камердинера, и от самого короля.

Со временем мне стало казаться, что я больше не принадлежу себе. Куда бы я ни пошла, что бы не сделала, все регулировалось какими-то внутренними нормами и правилами, а потому казалось уже предрешенным заранее. Стены этой золотой клетки с каждым днем стали все теснее сжиматься вокруг моего горла, не давая спокойно дышать. Мне вдруг нестерпимо захотелось сбежать из этого жуткого места куда глаза глядят.

Распахнув настежь огромное окно в спальне, я подставила лицо свежему ночному ветерку и в безотчетном порыве потеряла ладонью обнаженное горло, в надежде избавиться от этих невидимых цепей, сковывающих меня по рукам и ногам.

– Кира, с тобой все в порядке? – раздался позади хриплый мужской голос.

Застигнутая врасплох, я нервно обернулась. Рэд стоял в дверном проеме и с беспокойством смотрел на меня.

– Что ты здесь делаешь? – вместо ответа спросила его я.

– Ты так поспешно ушла, – пожал плечами мужчина. – Решил проверить, все ли у тебя в порядке.

– А как же твоя сестра? – Тэтчерд никогда не был беспечным и его решение меня удивило. – Не опасно ли оставлять ее там одну?

– О ней позаботится Габриэль, – улыбнулся он. – Спасибо, что проявила участие к ее судьбе.

– Это непроизвольно. Я просто не хочу, чтобы она угодила в цепкие клешни лорда Стентона, – отмахнулась я и с укором заметила. – Кстати, ты раньше не говорил, что у тебя есть сестра.

– Ты не спрашивала, – безразлично пожал плечами он. – Просто у меня не было подходящего случая, чтобы познакомить тебя со своей семьей. Но, думаю, что пора это исправить.

– Что ты имеешь в виду? – настороженно уточнила я.

– Только то, что сказал, – ответил Тэтчерд, не отрываясь глядя на меня. – Приглашаю тебя погостить несколько дней в моем замке. Познакомись поближе с моей семьей, а когда вернемся, объявим о нашей помолвке.

– Вот так сразу? – опешила я.

– А зачем тянуть? – встречно спросил Рэд. – Мы свободны и влюблены, самое время узаконить отношения.

– Но что, если я не понравлюсь твоей семье? – тихо пробормотала под нос, понимая, что сама мысль об этом приводит меня в ужас.

– Понравишься, – убежденно ответил Тэтчерд. – Но даже если бы это было не так... Я самый старший мужчина в доме и мои решения не подлежат сомнению или обсуждению.

– Наверное, ты хотел сказать нечто вроде: «Я – герцог, что хочу то и делаю», – закатив глаза, поправила его я.

– Примерно так, – криво усмехнулся он. – Так что скажешь?

– Не знаю. Я не могу вот так сразу, – честно призналась я. – Это было бы как из огня да в полымя.

– Что тебя тревожит, лофа? Поделись с мной, – попросил он, с тревогой глядя на меня.

– Мне не нравится жить во дворце, – со скорбной миной призналась ему. – Чувствую себя здесь словно взаперти. А выйти замуж... Мне кажется, это все равно что сменить одну клетку на другую.

– Я бы никогда не посмел ограничить твою свободу, ты же знаешь это, – возразил Рэд.

– Конечно, – с готовностью согласилась я, а потом добавила. – Просто сейчас мне кажется, будто меня загнали в угол, а я не хочу принимать серьезных решений, находясь в таком состоянии.

– Понимаю, – задумчиво протянул Рэд. – Что нужно сделать для того, чтобы ты почувствовала себя лучше?

– Не знаю, – рассеянно пожала плечами я и горько улыбнулась собственным мыслям. – Честно говоря, в последнее время мне очень недостает моей бабушки. Уж она бы нашла правильные ответы на любые мои вопросы.

– Так в чем проблема? – тут же встрепенулся Тэтчерд и, лукаво улыбнувшись, добавил. – Давай ее спросим прямо сейчас.

Глава 4. Уроки мудрости

Я изумленно уставилась прямо на улыбающегося Рэда.

– Что ты имеешь в виду?

– Предлагаю нанести визит вежливости твоей бабушке, – продолжая улыбаться пояснил он. – Если ты хочешь, конечно.

– Хочу! – горячо заверила его, но тут же спохватилась. – Но до моей деревни путь неблизкий, разве нам сейчас позволительно надолго покидать королевский дворец?

– У нас есть порталный медальон, – хмыкнул Тэтчерд и указал на свою грудь, где на длинной платиновой цепочке висел массивный кулон с изображением крылатого грифона.

– Я думала, что здесь запрещено использование любой магии, – нахмурилась в ответ.

– Верно, – подтвердил мужчина и лукаво подмигнул мне. – Но, как у первого паладина его величества, у меня есть некоторые привилегии.

– А разве тебе, чтобы построить портал, не нужно видеть конечную цель? – помнится когда-то Рэд упоминал, что без этого условия портал может выкинуть его где угодно.

– Обязательно, – подтвердил он и тут же добавил. – Но в этот раз портал построю не я, а ты.

– Я? – от неожиданности мои глаза стали раза в два круглее и грозились вот-вот вылезти из орбит.

– После нашей свадьбы у тебя появится свой собственный порталный медальон. Его уже изготавливают по моему заказу, – пожал плечами паладин. – Так что самое время тебе научиться им пользоваться.

Затем он подошел ко мне и положил свои руки мне на плечи, меня тут же обволокло приятным теплом.

– Закрой глаза и сосредоточься на том месте, где хотела бы сейчас оказаться, – зашелестел тихий голос возле моего уха. – Представь, как оно выглядит, каким ты его помнишь. Звуки вокруг, запахи...

Послушавшись, я закрыла глаза и словно наяву увидела место, где прошло мое беззаботное детство. Небольшую деревеньку Гринберри на западе нашего королевства и сосновый бор, возле которого стоял небольшой бабушкин домик, и Воловий лужок, где маленькая я любила собирать с бабулей травы. Вспомнила тонкий запах дурман-травы и горицвета, росших прямо у нашей калитки, и веселое стрекотание дубровника и овсянки по утрам.

– Неужели ты тоже каждое место вспоминаешь так подробно? – изумленно пробормотала я.

– Нет, конечно, – в голосе мужчины послышалась усмешка. – Это только в первый раз, пока ты не научишься как следует управлять этой магией. Чем четче представишь место, тем ближе к нему сможешь построить портал. Ну что, готова?

Я набрала побольше воздуха в грудь и затаила дыхание.

– Готова.

Рэд осторожно взял мою ладонь и провел ею по своему медальону. Через мгновение в комнате возник уже знакомый янтарный портал.

– Мой медальон признал тебя, поскольку на тебе моя метка, – пояснил Тэтчерд, забавляясь моим полнейшим изумлением и восторгом. – Идем.

Заходить в пространственный коридор было ужасно страшно. Одна я бы, пожалуй, ни за что на это не решилась. Однако присутствие рядом Рэда, как всегда, собранного и невозмутимого, подействовало на меня успокаивающе, и я храбро шагнула в открытый водоворот, чтобы через мгновение оказаться за сотни миль от королевского дворца. Внимательно осмотрев окружающий нас пейзаж, Тэтчерд уточнил:

– Так-так, Кира, и куда это ты нас закинула?

Я лишь молча усмехнулась в ответ, с восторгом глядя на Воловий лужок, на котором мы с ним сейчас стояли.

– Вон там дом моей бабушки, – махнула рукой в сторону, где на небольшом холме, виднелся маленький белоснежный бабушкин домик.

– Немного промахнулась с конечной целью, но для первого раза вполне приличный результат, – вынес вердикт Тэтчерд. – Только в следующий раз, постарайся более детально представить именно то место, где должна открыться дверь.

В ответ на замечание я лишь рассеяно кивнула, и бегом побежала по тропинке наверх, стремясь поскорее увидеться с бабушкой. Рэд лишь притворно вздохнул и широким шагом пошел следом, стараясь не отставать.

– Совсем не похоже на обитель настоящей ведьмы, – задумчиво пробормотал он, с изумлением рассматривая приветливый аккуратный дворик, густо засаженный всевозможными цветами и травами.

– Бабуля! Бабуля! – возопила я, ураганом врываясь в дом и переполошив старую сову Феломену – бессменного бабулиного фамильяра.

Вообще-то, бабушка у меня настоящая ведьма, в самом традиционном смысле этого слова. Я бы даже сказала каноническая. Ярая приверженница традиций, она всю свою сознательную жизнь посвятила знахарству и стала известна как лучшая травница и целительница не только в нашей деревне, но и в некоторых близлежащих и даже в городе. Даже фамильяр ей достался самый что ни на есть традиционный ведьмовской – красивая болотная сова.

– Феломена, где бабушка? – спросила я, задрав голову и глядя на массивную дубовую балку под самым потолком, где восседала птица.

Потрявоженная послушница расхорохорилась, распустила бело-коричневые перья и внимательно уставилась на меня.

– Криста! – громко заухала сова, поправив крылом круглые маленькие очки на клюве. – Иди скорее сюда, твоя блудная внучка наконец-то вернулась!

Тут же откуда-то со стороны кухни раздался звон посуды и через пару мгновений в комнате показалась моя дорогая бабушка. В своем любимом старом льняном переднике, с очками в тонкой золотой оправе на носу и туго стянутой узлом на затылке косой.

– Кирсана! Деточка! – радостно кинулась ко мне прародительница и тут же заключила в железные объятия. – Я так по тебе соскучилась!

– И я соскучилась, очень, – честно призналась в ответ, сердечно прижимая к себе сухонький женский стан.

Тем временем, пока мы обнимались, любопытная Феломена слетела с балки и наворачивала круги вокруг Рэда, с придирчивым интересом его разглядывая.

– А вы, молодой человек, кто такой будете? – строго уточнила сова, водрузив то и дело сползающие очки обратно на клюв.

Зардевшаяся, я тут же спохватилась.

– Ой, бабушка, разреши тебе представить – Рэдмонд Тэтчерд!

– Азриэль Вирэ! – представился мужчина одновременно со мной, что заставило меня нахмуриться и покраснеть еще больше.

– Он мой... мой... – вконец сбита с толку, я никак не могла собраться с мыслями и внятно объяснить кто же он мне такой.

– Жених, – уверенно произнес Рэд за меня, и потянулся запечатлеть на бабушкиной руке приветственный поцелуй.

Бабуля покосилась на меня, но увидев, что я лишь беспомощно развожу руками и молча глотаю воздух, точно выброшенная на берег селедка, вернула взгляд к стоящему перед ней Тэтчерду.

– Что ж, я буду говорить с вами, молодой человек, – великодушно молвила бабушка и, посмеиваясь, добавила. – Раз уж моя дорогая внучка теряет дар речи в вашем присутствии.

– Ба... – попыталась было возразить я, но тут же, не терпящим возражений командным тоном, была отослана на кухню, готовить чай для дорогого гостя.

Вздыхнув, я поплелась ставить чайник, со всей ясностью понимая, что драгоценная родственница сейчас устраивает моему жениху допрос третьей степени. Пока я колдовала над угощением, в гостиной мерно протекала беседа будущих родственников. Однако не прошло и десяти минут, как оттуда раздался оглушительный визг.

– А-а-а! Кира, что с тобой? Ты почему такая старая стала? – послышался шокированный голос моего фамильяра. – Это все ты ее довел! Я с самого начала знал, что от тебя будут одни неприятности!

Поспешив на крики, я застала в гостиной довольно странную картину. Шнырь крепко обнимал мою бабушку и, ласково поглаживая ее по спине лапкой, приговаривал:

– Не расстраивайся, дорогая моя! Это ничего, что ты теперь старенькая и страшенькая, я тебя все равно замуж спихну кому-нибудь. Хочешь троллю, а хочешь гоблина...

Услышав эти успокоительные речи, и глядя на растерявшихся Рэда и бабушку, я не смогла сдержать смех и хихикнула. Шнырь тут же повернул голову на шум и в полнейшем изумлении уставился на дверной проем, где стояла я.

– Не понял... Тут Кира... И там тоже Кира, – сбитый с толку пробормотал он, переводя взгляд то на меня, то на бабулю, и тут же принялся тереть лапками глаза. – Слишком много Кир в одной маленькой комнате...

Винить фамильяра было, конечно, не в чем. Все женщины нашего рода действительно очень похожи между собой, и мы не исключение. Бабушка очень походила на состаренную версию меня, такая же высокая худая с острыми чертами лица и бледными фиалковыми глазами. А ее длинные седые волосы по-прежнему отливали рыжиной. Оправившись от внезапного проявления «заботы», она аккуратно отодвинулась от загроможденных фамильяровых лап и пояснила:

– Твоя хозяйка вон там стоит, а я – ее бабушка.

Сперва чертяка обалдело хлопал глазами, но затем взял себя в лапки и принялся стратегически отступать, норовя спрятаться за широкую спину Тэтчерда.

– Ты чего это? – пробормотал мужчина, когда Шнырь вьюном обвился вокруг его правой ноги.

– Да кто этих баб разберет, – проорчал чертяка, опасливо косясь в нашу сторону. – Мне и одной-то ведьмы много, а тут целых две! Ты здесь единственный в ком я точно уверен.

– Благодарю за доверие, – хмыкнул Рэд.

– Шнырь, прекрати паясничать, а лучше объясни, как ты здесь оказался, – одернула я своего фамильяра.

– Так я зашел в твою спальню, а там никого, только портал посреди комнаты. Ну я следом за вами и подался, – пожал плечами тот.

– Кира, ты не закрыла портал? – нахмурился паладин.

– Я думала, что он закрывается сам по себе, – попыталась оправдать свою оплошность.

– Нет, – покачал головой мужчина. – Когда совершаешь переход, обязательно потом мысленно захлопни порталную дверь. Иначе она так и будет зиять, вытягивая из медальона магию и привлекая внимание всяких проходимцев.

– Эй! Я не проходимец! – возмутился чертяка.

– А я и не о тебе, – покачал головой Тэтчерд.

– Простите, но я бы хотела поговорить с внучкой с глазу на глаз, – вдруг заявила бабушка и кивнула своей послушнице. – Феломена, займи-ка наших гостей.

И цепко ухватив под локоток, бабуля решительно повела меня прочь из дома, в маленький палисадник на заднем дворе. Я ожидала, что едва мы скроемся от сторонних наблюдателей, как от бабушки тут же последует проповедь, однако ничего такого не произошло. Бабуля повела себя неожиданно тихо и, вооружившись садовым секатором, принялась молча подрезать куст растущего под окном шиповника.

– Разве ты не хочешь со мной поговорить? – изумленно спросила, собирая отрезанные побеги в ведро.

– Нет, если ты сама этого не хочешь, – повела плечом она.

Совершенно не ожидавшая такого поворота, я только хмыкнула.

– На самом деле, я действительно хотела с тобой обсудить некоторые вещи... – неуверенно начала я, после непродолжительного молчания.

– Естественно, иначе тебя бы здесь не было, – заметила бабушка, отсекая очередную слишком длинную лозу. – Что тебя тревожит, дорогая?

– Иногда мне кажется, что я не подхожу Рэду. Что этот брак станет огромной ошибкой для нас обоих, – выдохнула и нахмурилась, пытаюсь выразить свою мысль точнее. – Бабуля, а что если я вообще не создана для брака, но он просто этого не понимает?

– Глупости, – отмахнулась от этих слов она, словно прогоняла назойливую муху. – Никто в здравом уме, когда режет помидор не ждет, что из него брызнет апельсиновый сок. Этот мужчина тоже не произвел на меня впечатление умственно отсталого. Другое дело твой невоспитанный фамилляр...

– Что ты имеешь в виду? – перебила я, не давая ей скатиться в тему воспитания послушников.

– Я говорю о том, что глупо ожидать от человека поведения, которое ему несвойственно, – снисходительно улыбнулась пожилая женщина. – Он знает тебя, твой характер, что ты из себя представляешь и не ждет от тебя иного. И раз уж заговорил о браке, значит его все устраивает. А вот устраивает ли он тебя, это, пожалуй, вопрос. Кира, внученька, ты любишь этого мужчину?

– Конечно, – это замечание бесконечно удивило меня. – Настолько, что готова отпустить...

– Какая глупость! – раздраженно вскинулась родительница. – Запомни хорошенько, эта жертвенность годится лишь в одном случае, если тот, кого ты любишь, влюблен в другую и не отвечает тебе взаимностью. Во всех остальных, либо ты готова броситься под колеса повозки ради возможности быть с любимым человеком, либо это не любовь вовсе!

Я усмехнулась про себя: «Вот она, воинствующая ведьма Кирстон во всей своей красе». Затем крепко обняла сухую фигурку.

– Спасибо за совет бабуля. Мне очень тебя не хватало.

– Ну конечно, так я тебе и поверила, – лукаво улыбнулась она. – Все со своими расследованиями носишься, где уж тут о старой бабке вспоминать! Пойдем, выпьем все-таки чая.

Бабулин напиток, настоящий на луговых травах, успокоил нервы и прояснил туман в моей голове. Теперь я точно осознавала, что действительно хочу выйти замуж за Рэда, независимо от того насколько меня пугает брак сам по себе. Еще немного поболтав и прослушав лекцию о том, как нужно воспитывать своего фамиляра, мы засобирались обратно во дворец.

Глава 5. Муки воспитания

Спустя несколько дней стало известно о неожиданном намерении правителя южного королевства Аль-Рахиль прислать к нам делегацию для заключения военного союза и установления взаимовыгодных торговых отношений. Приезд главного государственного посла – Закира Бахри Бея, должен был состояться буквально через несколько дней. По такому случаю в Дархайме готовили очередной торжественный прием и дворец гудел как растревоженный улей.

По уши занятые подготовкой, мы с друзьями практически не виделись в последние дни. Лишь изредка сталкиваясь друг с другом в коридорах, успевали перекинуться парой фраз и снова разбегались по своим делам. В одну из таких встреч Рэд сообщил мне, что они с королем собираются объявить о нашей помолвке двору.

– Лайрон считает, что прием отличная возможность сделать это, – пояснил мне паладин. – И я склонен с ним согласиться. Ты ведь не против?

– Н-н-ет... наверное, – как-то неуверенно пробормотала я, ошарашенная таким скоропалительным решением.

Видя мое замешательство, мужчина ласково взял меня за руки и привлек к себе.

– Ты же понимаешь, что рано или поздно нам бы все равно пришлось это сделать, – пробормотал он, когда моя макушка ткнулась ему в подбородок.

– Лучше все-таки поздно, – заметила я, рассеяно перебирая кисточки его золотистого эполета.

– Кира! Прекрати трусить! – раздраженно дернулся мужчина, но мгновенно успокоился и продолжил. – Единственное, что меня смущает, это твой фамильяр. Ваше агентство обязано быть на приеме в полном составе, но вот его поведение вызывает у меня неконтролируемый нервный тик.

– У меня тоже, – честно призналась я. – Его необходимо поучить манерам, но я не знаю никого в округе, кто бы взялся за это безнадежное дело.

На свою беду во время этого разговора мимо нас пробежал королевский церемониймейстер Билльмонт. Как всегда безупречный и до ужаса деловитый.

– К хорошему охотнику лось сам в руки идет³, – расплылся в улыбке Тэтчерд и зычно позвал. – Билль!

Услышав окрик, распорядитель растерянно огляделся и, заметив нас, приветственно улыбнулся.

– Ваша светлость, мисс Кирстон, доброго вам дня! – галантно поклонился он и уточнил. – Чем могу быть полезен?

– Мисс Кирстон остро нуждается в вашей помощи, дорогой Билль, – принялся объяснять Рэд. – Видите ли, ее фамильяру необходимо дать несколько уроков хороших манер.

Церемониймейстер перевел вопросительный взгляд на меня и нахмурился, очевидно вспоминая о ком идет речь. И как только понимание пришло, на холеном лице отразилось выражение чистейшего ужаса.

– Прошу прощения, монсеньор, но я не думаю, что подхожу для этой работы, – забормотал Билль, аккуратно отступая назад, видимо в надежде спастись бегством. – У меня слишком много дел...

Однако Рэд отреагировал мгновенно. Положив свою огромную руку на плечо мужчины, он махом пресек дальнейшие попытки дезертирства.

³ Местный эквивалент поговорки «На ловца и зверь бежит».

– Билль, дружище, речь всего о нескольких днях перед приемом, – ласково заговорил паладин, сильнее сжимая его плечо. – Ты самый образованный служащий дворца и я не сомневаюсь, что справишься с этой нелегкой задачей.

– Но... – приглушенно попытался возразить тот.

– А что касается занятости подготовительными мероприятиями, – тут же перебил его Рэд. – Я поговорю с королем и тебе выделят дополнительных слуг. В крайнем случае, пришлю несколько десятков своих.

– Хорошо, – похоронным голосом выдавил Билльмонт. – Я не смею отказать паладину его величества.

– Вот и прекрасно, – хмыкнул Тэтчерд и добавил, чтобы подсластить горькую пилюлю. – Буду у тебя в долгу.

– Несомненно, – еле слышно пробормотал распорядитель, а затем повернулся ко мне и с горящими глазами выплюнул. – Сегодня после ужина в малом зале! Не опаздывайте! – и кипия праведным гневом, умчался прочь.

Вид рассерженного церемониймейстера настолько обескураживал, что я ни капли не сомневалась: «не знаю, что он сделает сегодня со Шнырем, но вот меня точно будет убивать».

Оставшуюся часть дня, вплоть до самого ужина, я занималась как раз тем, что уговаривала своего упертого фамильяра пойти на урок к Билльмонту. Чуть позже ко мне в этой безнадежной битве присоединился Тэтчерд, но даже держа оборону вдвоем мы пока что все равно проигрывали.

– Шнырик, ну как ты не понимаешь, это для твоего же блага, – увещевала я, пытаюсь припереть его к стенке.

– Оставьте меня и мое благо в покое, – бухтел тот. – Мы с ним и без уроков прекрасно проживем!

– Но ты ведь даже не знаешь, от чего отказываешься, – возразила я, кивая Рэду, чтоб заходил с другого фланга.

Разгадав наш маневр, чертяка мгновенно юркнул под кровать и прикрылся полой бархатного покрывала.

– Немедленно вылезай оттуда, стервец! – теряя терпение, громко приказала я, нагибаясь к нему.

Из-под кровати тут же высунулась мохнатая чертячья лапа и, скрутившись в дулю, ткнулась мне прямо под нос.

– Вот тебе, видала?! – прозвенел фамильяр.

Собрав глаза в кучку, я уставилась на это немое свидетельство культурного уровня моего послушника и заорала, что есть мочи:

– Ах так! А ну-ка быстро иди сюда, оглоед! Да я тебя... – озвучить свою страшную угрозу мне не позволил Рэд.

Мягко оттеснив меня от кровати, он аккуратно приподнял опущенные полы покрывала и вкрадчивым голосом поинтересовался:

– Что, если я предложу тебе быть шафером на нашей свадьбе?

– А не обманешь? – недоверчиво выглянул из-под кровати Шнырь.

– Слово герцога, – на полном серьезе ответил мужчина. – Но только при условии, что ты пройдешь у церемониймейстера уроки этикета.

– Уговор! Я буду самым культурным швахером на свете! – в ответ на это заявление мои глаза закатились сами собой. Вот ни капельки не сомневаюсь, что именно так оно и будет.

Довольный чертяка тут же вылез из своего укрытия и, церемонно обменявшись с герцогом рукопожатием, торжественно провозгласил:

– Я готов, ведите меня!

Рэд проводил нас до холла и с извинениями покинул, поскольку у него еще оставались какие-то незаконченные дела. Когда мы со Шнырем появились в малом зале, Билльмонт уже ожидал нас там. Вид у церемониймейстера был крайне воинственный. Вооружившись мелом и длинной изящной указкой, он что-то царапал на небольшой грифельной доске, установленной на подпорках, похожих на мольберт.

– Пар’ле вю-ю-у-у⁴... па сис жю-ю-юр’... – сам себе громко диктовал по слогам учитель.

Семенящий следом за мной Шнырь нетерпеливо дернул меня за рукав и с сомнением сообщил:

– Кира, мне кажется, у него зубов во рту не хватает, и он очень опечален этим событием.

– С чего это ты взял? – оторопела я.

– Так он же картавый! И сам только что сказал: «посижу, пореву», – развел лапками Шнырь и, прежде чем я успела как-то среагировать, кинулся утешать мужчину. – Не убивайся ты так! У всех в старости зубы выпадают! Тебе уже просто помирать скоро...

После таких «утешений» у Билльмонта задергался правый глаз. Однако пока я мучительно соображала, что именно предпринять, мой неугомонный фамилляр тут же подскочил к остолбеневшему церемониймейстеру.

– У вас почему-то глазик дергается, давайте помогу, – и густо послунявив палец, принялся тыкать им распорядителю прямо в глаз.

– А-а-а-а! – чистейшим контральто заверещал оной, пока я пыталась оттащить от него сердобольного чертяку.

– Немедленно прекрати! – строго скомандовала я, усаживая дебошира в кресло. – Сиди здесь и внимательно слушай все, что говорит господин Дюбуа.

– Благодарю, – сдержанно произнес Билль, поправляя съехавший набекрень парик и продолжая урок. – Повторяйте за мной, молодой человек. Жо ма пэ-э-эль...

– Чего?! – тут же возмущенно перебил фамилляр. – Сам ты «жомапэль»! А меня Шнырь зовут! А для таких как ты вообще барон Шнырь!

В ответ на это заявление я молча отвесила чертяке оплеуху.

– Ай! Кира! – взвизгнул фамилляр и возмутился. – Этот хмырь меня тут жомапелить собирался, а я молчать в тряпочку должен, да?

– Да. – непреклонно заявила я и обернулась к управляющему. – Продолжайте, учитель.

Билльмонт глубоко вздохнул, очевидно в попытке успокоиться, и слегка дрожащим голосом попытался объяснить:

– Это следует сказать прежде, чем представляться собеседнику. Сделайте изящный шагок вперед, поклонитесь и, вставая, произнесите: «жо ма пэль бар’он Шнырь’е».

– Почему все так сложно? – простонал чертяка, подчиняясь моему молчаливому приказу, шагая вперед и кланяясь.

– Потому что вы находитесь не где-нибудь, а в королевском дворце! – строго сказал мужчина. – При дворе очень ценится знание иностранных языков.

– Сто лет мне этот двор сдался... – заворчал фамилляр.

– Тихо, пожалуйста, – потребовал Билльмонт. – Итак, если вы сделали что-то не так, то следует извиниться перед присутствующими за свою неловкость. Для этого еще раз поклонитесь и мягко произнесите: «пар’дон муа месье, какой конфуз».

– Я тут к нему со всей душой, а он мне свой пердон под нос сует, – тихо забрюзжал Шнырь, но тут же получил указкой по лапкам.

– А если желаете выразить благодарность, говорите: «гр’ан мер’си». Прощаясь с кем-то, скажите «ор’евуар’» и поцелуйте ручку, – научал церемониймейстер.

⁴ Здесь и далее апостроф служит для обозначения небольшой картавости. Предполагаемая родина Билльмонта – альтернативная Франция и за основу произношения взят французский язык в транскрипции.

– Не отвлекайся, а то ничего не запомнишь, – шикнула я на фамильяра, который в это время сосредоточенно ковырял лапкой в пяточке.

– Да все я понял, – огрызнулся тот. – На приеме всем кланяться, целовать руки и рассказывать про свой жомпель с пердоном.

Я бросила виноватый взгляд на Билльмонта – церемониймейстер находился на грани обморока. Сжалившись над его слабыми мужскими нервами, встала и быстро пробормотала:

– Мы, наверное, пойдем...

– Да-да, я как раз собирался заканчивать, на сегодня достаточно информации, – горячо поддержал меня распорядитель.

– Тогда разрешите откланяться, – прыгнул с кресла чертяка и, схватив учителя за руку, принялся с энтузиазмом трясти изящную мужскую кисть, с большими кружевными оборками на манжетах. – Гранд пердон если что не так!

Схватив Шныря за шкуру, пока тот не довел бедного управляющего до сердечного приступа, я потащила его в сторону выхода.

– До завтра! – выкрикнул напоследок фамильяр и напояженное лицо Билльмонта исказила гримаса ужаса.

Закрывая за собой дверь, я услышала, как в комнате тут же глухо рухнуло тело. Похоже, церемониймейстер все-таки упал в обморок.

Глава 6. Неприятности начинаются

Последующие пару уроков светских манер я исправно посещала вместе со своим фамильяром, жертвенно пытаясь уберечь обоих от рукоприкладства. Мало-помалу, Билльмонт выработал иммунитет к бесцеремонным заявлениям Шныря и даже обзавелся собственными рычагами давления на него. После каждого успешно выполненного упражнения, чертяке полагалось поощрение в виде свежайшего пирожного или только что поджаренного стейка. И наоборот, за любую оплошность его лишали ужина, заставляя отрабатывать пройденный материал. Фамилляр, конечно, страшно негодовал по этому поводу, однако действительно принялся стараться изо всех сил. Ибо после того, как он стал вынужденно вести абсолютно трезвый образ жизни, потерять эту «единственную радость в жизни», по его словам, он никак не мог себе позволить. Убедившись, что между учеником и учителем установилось какое-никакое взаимопонимание, я перестала посещать занятия, всецело полагаясь на блестящий профессионализм церемониймейстера. И, надо сказать, что он не подвел.

Через несколько дней, уже полностью одетая к предстоящему приему, я все никак не решалась покинуть своих покоев, как вдруг раздался стук в дверь и следом в проеме показалась светловолосая голова Криса.

– Привет, готова? – уточнил он, заходя в комнату.

– И да и нет, – вздохнула я, усаживаясь на диван.

– А где Шнырик? – растерянно оглядываясь по сторонам, спросил друг.

– Билльмонт решил, что будет лучше, если всю официальную часть мой фамилляр проведет рядом с ним и под его неусыпным контролем, – поведала я.

– Да, пожалуй, так действительно будет разумнее, – согласился Крис, присаживаясь рядом со мной. – Так что у тебя случилось?

Я отвела глаза в сторону и смущенно призналась:

– Крис, мне страшно.

Судя по удивленному выражению лица, это заявление было последним, что он ожидал от меня услышать.

– Чего? Мне казалось, что посол Закир Бей не такое уж чудовище, – пробормотал он. – Если уж на то пошло, я слышал, что многие женщины считают его весьма привлекательным.

– Да не в нем дело, – нетерпеливо отмахнулась я. – Сегодня на приеме король хочет объявить о нашей с Рэдом помолвке. Ты хоть представляешь какие слухи поползут по дворцу? Герцог женится на простолюдинке! Я даже носа не смогу высунуть из спальни, чтобы мне тут же не перемыли все косточки!

– А-а-а! Кира, так ты просто не понимаешь, насколько удачное это решение, – облегченно выдохнул Крис.

– Действительно не понимаю, – нахмурилась на друга я. – Потрудись объяснить.

– Полагаю о вашей свадьбе объявят до начала официального приема. Таким образом у двора не будет возможности обсудить эту скандальную новость, поскольку появление посла из Аль-Рахили перетянет все внимание на себя. Получится, что скандал померкнет едва лишь успеет засветиться, – терпеливо пояснил барон. – Обсуждения безусловно будут, к сожалению, это издержки жизни при дворе, которых не удастся избежать. Но они будут не такими частыми, как могли бы. И уж поверь, даже вполтину не такими ядовитыми, как ты себе представляешь. В конце концов, ты же не просто ведьма, а национальная героиня!

Слова Криса приободрили меня и вселили надежду, что возможно я действительно немного преувеличиваю масштабы катастрофы. Кто бы знал, что на этом светском рауте меня ждет куда более сильное потрясение. И к моему полнейшему ужасу оно окажется вполне реальным.

На удивление тайный план короля и его первого паладина отвлечь внимание от новости о помолвке действительно оказался весьма удачным. Едва придворные услышали эту новость, как по тронному залу тут же прокатился изумленный шепот, который, впрочем, мгновенно утих, поскольку королевский церемониймейстер Билльмонт Дюбуа громко провозгласил о прибытии посла из Аль-Рахиль, шейха Закира Бахри Бея.

Огромные золоченые двери тут же отворились и на красной дорожке показался высокий статный мужчина со смуглой кожей и фигурно выстриженной бородой. Под коллективные вздохи всей женской половины зала, он неспешно прошествовал через всю комнату и остановился прямо напротив королевского трона. Мне повезло, на правах невесты главного паладина я стояла в первом ряду и имела прекрасную возможность рассмотреть заморского гостя во всех подробностях. Я испустила вздох восхищения вместе с остальными дамами света. Шейх Закир оказался просто до неприличия красив.

Скосив глаза на пускающую слюни меня, Рэд нахмурился и поджал губы.

– И что женщины находят в подобного типа мужчинах? – шепнул он, легонько пихнув меня плечом.

– Ну-у-у... на него приятно смотреть, – замялась я.

– Кира, не забывай, что ты почти замужем, – проворчал Тэтчерд.

– Но я же не слепая, – возмущено прошипела в ответ. Как будто смотреть это преступление!

– Как говорила одна моя знакомая гномиха: не важно, как ты выглядишь, важно, что у тебя внутри, – встрял в наш разговор, топтавшийся в ногах Шнырь. – Иными словами, не важно кто твой муж, важно, что у него в штанах!

Стоявший рядом Габриэль весь покрылся красными пятнами, пытаюсь сохранить невозмутимое лицо и удержать внутри рвущийся наружу смех, пока Рэд глупо пялился на собственные брюки, пытаюсь понять, что же у него там такое эдакое может быть. Но самый главный позор вечера ожидал меня позже, когда нас представляли послу в неформальной обстановке.

– Любезный Бахри, познакомьтесь с моим первым паладином Азриэлем Вирэ и его невестой, Кирсаной Кирстон, – представил нас король Лайрон. – Мисс Кирстон, между прочим, лучший детектив в нашем королевстве.

Заморский гость бросил на меня слегка заинтересованный оценивающий взгляд, а затем повернулся к Рэду и королю и принялся вести с ними светскую беседу, не обращая больше внимания на остальных. Лично мне такое положение вещей очень даже импонировало, однако оно в корне не устраивало моего алчущего всеобщего признания фамильяра. И, прежде чем я успела что-либо предпринять, чертяка уже полез на передовую. Нагло усевшись на диван рядом с послом, Шнырь закинул ногу на ногу и принялся вести великосветскую беседу.

– Простите мне мои фанеры, но день сегодня сильно манифиг!

Нечасто сталкивающийся в своей жизни с подобным, шейх с интересом рассматривал чертяку, как некую диковинку, а затем уточнил у моего жениха:

– Азриэль, это ваш евнух?

Не уразумевший различий между нашими культурами и последствий собственного поведения, Шнырь смертельно оскорбился и возмущенно заверещал:

– Кто «нух»? Я «нух»? Да ты сам «нух»! А я главный жомапелю мероприятия!

Пока господин Бей соображал кто такие эти жомапели и сколько их еще на приеме, а Рэд с Лайроном беспокойно переглядывались, я раздумывала, а не упасть ли мне в обморок, чтобы хоть как-то спасти положение. Ситуацию разрешил вовремя появившийся в нашей компании Билльмонт.

– Мсье Закир, как вы находите нашего гаера⁵? Нам привезли его с берегов далекой Литории, такие уникальные особи просто на вес золота! – доверительно поделился он.

Похоже, на шейха произвело должное впечатление замечание об уникальности чертяки, потому что он благосклонно улыбнулся и ответил:

– Я нахожу его весьма очаровательным малым!

Значения заморского слова «гаер» чертяка не знал, но сделанный комплимент ему явно понравился, потому он тут же поспешил поддакнуть:

– Да-да, во мне столько весу, что золота не напасешься! Такой я замечательный!

В ответ на это бесцеремонное заявление посол звонко рассмеялся и инцидент был исчерпан.

Во избежание дальнейших недоразумений, мы решили немного отойти и держаться своей привычной компании. Поскольку прием был официальным и мой статус при дворе резко изменился, я больше не могла позволить себе такой вольности как улизнуть пораньше. Поэтому чинно стояла в сторонке рядом с Крисом и Намирэлией. Друг как раз сообщал мне, что решил официально представить свою невесту родителям, поэтому на днях они отбывают в Кар-кросс, родовое имение баронов Карье, чтобы немного там погостить.

– Это займет не больше недели, – заверял меня Крис. – Поместье расположено не так уж далеко от столицы. Ты даже не заметишь нашего отсутствия!

– Ну конечно, как можно не заметить, что барахтаешься в пруду полном зубастых пираний? – ворчливо отозвалась я. – Вернетесь, а от меня только рожки да ножки и остались...

Нами с жалостью посмотрела на меня и ободряюще погладила по плечу:

– Все будет хорошо, вот увидишь!

К сожалению, ее прогноз разлетелся вдребезги буквально в следующую минуту, когда к нам подошла неожиданная компания. Три королевские фрейлины были мне смутно знакомы, поскольку номинально я тоже числилась в свите ее величества, королевы Сунны.

– Ах, наконец-то мы вас застали! Вы, душенька, сегодня прямо-таки нарасхват! – прощепетала, глядя на меня, пухленькая блондинка. Мисс Юджиния Ранверс, кажется. Крайне неприятная особа. Отсутствие хоть каких-либо мозгов и мало-мальски миловидной внешности, природа в ее случае щедро компенсировала длиннющим языком, на котором без преувеличения умещались все сплетни в королевстве.

– Оно и немудрено! Стать невестой самого герцога Вирэ! И чем же это, милочка, позволите спросить вы его так очаровали? – хихикая в веер, продолжала она. – Уж точно не внешним видом! Вы, конечно, весьма милы, но для дворца довольно посредственны. Ни знатности, ни особых умений...

– Наверняка у мисс Кирстон есть другие таланты! Скрытые... – тут же лукаво улыбнулась ее бессменная подруга, леди Арабелла Трени. Дочь старого графа, которая так же не блистала красотой и талантами, зато родилась с серебряной ложкой во рту и золотым ночным горшком под кроватью. Добрая половина молодых отпрысков знатных родов королевства мечтала заполучить ее себе в жены, чтобы поправить свое материальное положение. Вокруг леди Трени всегда вилась толпа отчаянных воздыхателей, которых лично мне было ужасно жаль. Это же надо оказаться в настолько бедственном положении, чтобы решить жениться на такой жабе.

– Прекратите немедленно! Я уверена, что мисс Кирстон прекрасная девушка, обладающая множеством достоинств, раз его светлость решил предложить ей руку и сердце, – эти слова принадлежали третьей фрейлине, которая из всех присутствующих показалась мне самой приятной. Я не знала ее имени и видела лишь однажды мельком. Женщина внешне казалась немного старше меня, но обладала исключительной красотой и безупречными манерами.

⁵ Гаер – придворный шут.

– Я от всей души поздравляю вас с помолвкой, – продолжила она, приветливо улыбаясь. – Надеюсь ваша семейная жизнь будет долгой и счастливой.

– Благодарю вас, – искренне улыбнулась я в ответ.

– Я бы хотела похитить вашего жениха на пару минут, – слегка замявшись, вдруг попросила она. – Не волнуйтесь, это не займет много времени. Мы с ним старые друзья и я просто хотела поздравить его лично. Не возражаете?

– Пожалуйста, – сбитая с толку, я махнула рукой в сторону, где в паре метров от нас стояли Рэд и Габриэль, что-то увлеченно обсуждая.

Женщина повернулась в их сторону и громко, привлекая к себе внимание, произнесла:

– Ри, дорогой! Давно не виделись. Разреши поздравить тебя с помолвкой...

Услышав ее голос, Рэд вздрогнул и повернулся.

– Камилла... – изумленно глядя на нее, выдал он.

– Мне необходимо кое-что сказать тебе, ты не против? – она подошла и взяв его под локоть попыталась увести из зала. – Не волнуйся, твоя невеста нам разрешила!

От меня не укрылось как напрягся Тэтчерд при этих словах. Кинув в мою сторону нахмуренный взгляд, он позволил ей увести себя на балкон.

– А вы, милочка, смелая особа, – раздался над моим ухом противный голос Юджинии Ранверс.

– Что вы имеете в виду? – не понимая, уточнила я.

– Ну как же, отпустить новоиспеченного жениха с Камиллой Бувье... – протянула девушка.

– И что в этом такого? – вся эта комедия стала мне порядком надоедать.

– Ах, дорогая, вы разве не знаете, что она уже много лет является его любовницей? – пряча победную ухмылку за веером, доверительно сообщила леди.

Я ничего на это не ответила. Только осталась неподвижно стоять, что само по себе уже было немалым подвигом. Потому что только что земля ушла у меня из-под ног. У Рэда есть любовница. И это оказалась не просто какая-нибудь потрепанная жизнью дама полусвета, а весьма красивая женщина с высоким положением в обществе. Одна из фрейлин самой королевы. Идя на этот дурацкий прием, я безусловно не ожидала для себя ничего хорошего, но это оказался просто выстрел в упор.

Глава 7. Операция «Ликвидация»

Позже, после окончания приема, я сидела со Шнырем в своих покоях и, прихлебывая его очередной спиртовой шедевр, жаловалась на жизнь.

– Нет, ты видел какая она? – вздыхала я.

– Да-а-а... красивая, – соглашался чертяка.

– Да, – грустно констатировала я.

– И воспитанная, – заметил фамильяр.

– Ага, – еще грустнее.

– И умная, – не унимался послушник.

– М-г-м, – невнятно буркнула я.

– И ты ей не соперница, – заключил чертяка.

– Удивительно, но твои слова меня почему-то совершенно не утешили, – отхлебнув, хмыкнула в ответ.

– Я просто имею в виду, что вас глупо сравнивать. Она как хрустальная вазочка, а ты как двери, – пожал плечами тот.

– Деревянная что ли?! – взъерепенилась я.

– Нет, очень простая, – развел лапками Шнырь. – А мужчины, они же как дети, загадки любят.

Шумно вздохнув, не стала дальше развивать эту тему, понимая, что чертяка-то, в сущности, прав. Даже если не брать во внимание то, что у соперницы идеальная внешность, леди Камилла – женщина искушенная и в любовных вопросах наверняка имеет немалый опыт. Другое дело я, прямая как черенок от садовой лопаты. Но Тэтчерд-то совсем не садовод.

– А знаешь, что в этой ситуации самое обидное? – мне не слишком хотелось делиться этим с фамильяром, но осознание причиняло почти физическую боль, которая требовала выхода. – Когда я потом спросила его намерен ли он продолжать общение с леди Бувье, Тэтчерд ответил, что да! А на мою робкую просьбу этого не делать заявил, что не станет потакать глупым капризам, и чтобы я вообще больше не касалась этой темы!

– Вот козёл! – в сердцах всплеснул лапками Шнырь.

– И не говори! – шмыгнув носом, кивнула в знак согласия.

Некоторое время мы сидели в полном молчании. Я пыталась следовать примеру фамильяра и топить свое горе в стакане, нужно сказать совсем неплохой настойки, а чертяка размышлял о чем-то своем. Когда моя бутылка почти опустела, Шнырь неожиданно встрепенулся и победно провозгласил:

– Кира, я знаю, что нам нужно делать!

– И что же? – полюбопытствовала я, отставляя недопитое в сторону.

– А то, что если твой жених не хочет прерывать их связь, значит нужно вынудить ее саму оставить эту затею, – глубокомысленно изрек он.

– Может подскажешь как? – саркастично усмехнулась я, понимая, что женщина просто так не отступится.

– Подскажу, – покладисто закивал фамильяр. – Идеальных людей не бывает, нужно только нащупать их слабое место и потом надавить посильнее.

– Люди называют это «шантаж», – подсказала ему на всякий случай.

– А я называю это «ликвидировать угрозу», – отмахнулся подстрекатель. – Тебе важны ваши отношения с Тэтчердом или нет? Решайся, Кира.

– Что конкретно ты предлагаешь? – прищурившись, уточнила у фамильяра.

– Последим за ней, понаблюдаем и когда отыщем что-нибудь интересное – прижучим, – безапелляционно заявил чертяка.

– А если не отыщем? – с сомнением покачала головой я.

– Отыщем, даже не сомневайся в этом! Грязные панталоны есть у каждого, – отметил послушник.

– Ну, в таком случае жучить ее будешь ты, – это мероприятие показалось мне весьма сомнительным.

– Да без проблем, – махнул лапкой довольный чертяка. – С завтрашнего дня и начнем.

Следующее утро началось с проводов Криса и Намирэлии в Кар-кросс. Стоя на крыльце и прощаясь с другом, я мысленно уговаривала себя успокоиться и не разрыдаться от чувства одиночества и отчаяния, охвативших меня. Перед тем как попрощаться, Крис прочитал нам со Шнырем длинную лекцию о том, как вести себя во дворце в его отсутствие и настоятельно рекомендовал не влезать ни в какие неприятности. Мы, конечно, бодро согласились и заверили, что будем паиньками, за что удостоились скептического взгляда барона. Стало очевидно, что он ни на секунду нам не поверил.

– Кира, прошу тебя, постарайся не вляпаться ни во что! Хотя бы до моего приезда, – тихо шепнул он, обнимая меня на прощание. – Я вернусь через неделю.

– Хорошо, – вздохнула, нехотя разжимая объятия. – Мы будем скучать.

– Я тоже, – улыбнулся друг и, помахав нам, поспешил к карете.

Картина нашего прощания потом еще долго стояла у меня перед глазами. Мне почему-то казалось, что сегодня утром Крис уехал отсюда навсегда, променяв нас на личное счастье. Конечно, невозможно было его за это винить, но я все равно чувствовала обиду и остаток дня планировала провести предаваясь унынию и жалости к себе. Однако мое лирическое настроение вдребезги разбил чертяка.

Ворвавшись в спальню с ворохом какого-то тряпья в лапках, он задорно проскакал до кровати и свалил эту кучу на покрывало.

– Что это? – аккуратно поддев пальчиком лежавший сверху корсет, я приподняла его на вытянутой руке.

– Наша маскировка, – провозгласил Шнырь и скомандовал. – Переоденемся слугами, так нам будет удобнее следить за этой фифой Бувье.

Разглядев на корсете грязные пятна и учуяв прогорклый запах, я брезгливо поморщилась:

– Мне кажется, что это белье не совсем свежее. Где ты его взял?

– Стажил из прачечной, – пожал плечами фамильяр. – Не капризничай! Надевай что есть и пошли!

– К чему такая спешка? – полюбопытствовала я, натягивая на себя платье горничной.

– Я слышал, что фрейлины сейчас как раз на прогулке в королевском саду. Самое время заглянуть в комнату к фифе.

– Как мы найдем ее покои? – скептически поджала губы я.

– Да что там искать, – отмахнулся чертяка. – Она ж любимая фрейлина королевы, значит самая большая и красивая спальня в крыле ее.

Не став больше тратить драгоценное время на пререкания, я быстренько облачилась в наряд прислуги, спрятала косу под широкий чепец и вышла в коридор вслед за Шнырем.

Нужную комнату мы действительно отыскали довольно быстро. На втором этаже, выделенном под опочивальни для фрейлин королевы, леди Бувье действительно достались самые претензионные комнаты в конце коридора. В том что эти покои принадлежат именно ей я нисколько не сомневалась, потому что в одном из кресел обнаружила смятое платье, в котором она была на вчерашнем приеме. Видимо горничная еще не успела его убрать.

Даже несмотря на отсутствие хозяйки и вполне достойную маскировку, я все равно чувствовала себя здесь неуютно. Словно совершив сделку с совестью, решила поковыряться в чужом грязном белье. А ведь, по сути, именно так оно и было.

Зато у чертяки таких проблем не возникало. Вот уж у кого совести отродясь не наблюдалось. И пока Шнырь деловито копался в комоды, чтобы не быть уж совсем бесполезной, подошла к трюмо и принялась изучать содержимое будуара хозяйки.

Леди Камилла явно не привыкла экономить. Огромное количество пудрениц, помад и румян самого лучшего качества. Стройные ряды изысканных дорогих духов, небрежно разбросанные ювелирные украшения... Мое внимание привлекло старинное кольцо, лежащее на бархатной подставке. Небольшой рубин, окруженный россыпью хризолитов, в оправе из серебра. Несмотря на камень, оно не выглядело таким уж дорогим, но ему явно не доставало гарнитура. Такие драгоценности обычно идут в паре с чем-то: серьгами, подвеской или браслетом. И мне кажется, что я уже где-то видела недостающую вещь.

– Нет, ты только посмотри на этот срам! – взвизгнул чертяка, отвлекая меня от своих мыслей. Я обернулась и увидела, как он размахивает модным кружевным пеньюаром необычного черного цвета.

– Это ночная сорочка, – подсказала чертяке я. – Очень модная.

– Ну ляжки-то я вижу, а сама ночнушка где? – возмущался Шнырь, растягивая просвечивающееся кружево перед окном. – Тут же одни дырочки!

– Ничего ты не понимаешь, – вздохнула я. – Это очень дорогая вещь. Наверняка за нее заплатили не меньше ста золотых! А может даже и больше...

– Неужели? – фамильяр изумленно повертел вещицу в руках.

– Ты знаешь, мне кажется, я нашла кое-что очень интересное... – начала было я, но вдруг насторожилась. Из коридора послышался стремительно приближающийся цокот каблучков и звонкий смех.

– Ты же говорил, что все фрейлины гуляют в саду! – зашипела я на чертяку, одновременно прикидывая, где бы спрятаться.

– Значит уже нагулялись, – пожал плечами тот, живо кидаясь под кровать.

Через мгновение дверь отворилась и на пороге показалась леди Камилла в сопровождении Рэда.

Единственное, что я успела – это сунуть кольцо в карман платья и на шаг отойти от трюмо, делая вид, что протираю пыль с подоконника.

– О, кажется, у тебя еще не закончили уборку, – пробормотал Тэтчерд. – Пожалуй, мне лучше уйти.

– Ну что ты, дорогой, мы так давно не виделись. Сейчас я выставлю прислугу отсюда и мы продолжим наше общение, – затем она развернулась ко мне и строго спросила. – Разве вы не должны были закончить еще час назад?

– Да, но... – опустив голову и уперевшись подбородком в ключицы, промямлила было я.

– Это вы, дамочка, сами виноваты, – вдруг раздалось ворчливое повизгивание и из-под кровати, хвостом вперед, вылез Шнырь. – Надо же было так комнату загадить! Мы тут все утро полы драим не покладая лап!

И в подтверждение своих слов схватил хозяйский пеньюар, который все еще держал и принялся возить им по полу. Дорогая одежда мигом превратилась в пыльный лоскут тряпья.

– Да как вы смеете?! – задыхнулась от возмущения фрейлина. – Пошли вон отсюда! Живо!

– Ну и пожалуйста! Не больно-то и хотелось за тобой мусор подбирать! – показал ей язык чертяка. – Тоже мне, цаца!

Подойдя вплотную к леди Бувье, он всучил онемевшей женщине ошметки ее собственного пеньюара.

– На вот! Сама полы домоешь! Чай, не сахарная! – затем повернулся к Рэду и гордо продекламировал. – Королевская служба уборки! Быстро, качественно, недорого! Результат гарантирован!

И пока никто не опомнился стремглав выскочил из комнаты и пустился наутек.

Сообразив, что дело пахнет жареным, недолго думая, последовала его примеру.

Я уже практически была у дверей собственной спальни, как сзади раздалось громкое и гневное:

– Стоять!

Глава 8. Не так. Не там. Не то. Не об этом

Я застыла чисто инстинктивно и лишь на мгновение, но этого оказалось достаточно, чтобы тяжелая мужская рука опустилась мне на плечо и с силой сдавила его. Невольно крикнув, опустила голову как можно ниже, чтобы невозможно было разглядеть мое лицо. Не было похоже, чтобы кто-то из них узнал меня в комнате и менее всего хотелось этого теперь. Поэтому старательно искажая собственный голос, я покорно произнесла:

– Что угодно господину?

За спиной послышался сдавленный кашель, словно мужчина попытался заглушить изумленный смешок.

– Задрать твои юбки и хорошенько отшлепать! – раздался шипящий голос Тэтчерда прямо над моим ухом.

Затем меня схватили за плечи, втолкнули в небольшую нишу в стене и навалились сверху.

– Кира, что ты вытворяешь?

– Я? Это ты что вытворяешь? – захрипела, сплюснутая как лист салата в обеденном сэндвиче.

– Не я завалился в глупом тряпье в покои главной фрейлины королевы, – предъявил мужчина. – Зачем тебе это понадобилось? Что за дурацкий маскарад? Я ведь запретил тебе к ней приближаться!

– Просто хотела понять, что из себя представляет моя соперница, – заворчала в ответ, вырываясь из крепкого захвата. – Отпусти меня, пожалуйста. Когда ты понял, что это я?

– Сразу же, как только вошел, – невозмутимо ответит он, игнорируя просьбу отпустить. – Какая еще соперница? Что ты городишь?!

– Святые ежики, наверняка леди Бувье тоже меня узнала, – в ужасе прошептала я.

– Не думаю. К ней еще никогда так не врывались, – неожиданно усмехнулся Тэтчерд. – К тому же вы выбрали неплохую маскировку. Уверен, что Камилла считает вас двоих просто наглой хамоватой прислугой.

– Тогда как же ты обо всем догадался? – я попыталась запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в глаза, но у меня ничего не получилось.

– Почуял свою метку. Благодаря ей я узнаю тебя где угодно и в любом обличье, – пояснил Рэд. – Ты бы тоже заметила, что она реагирует на меня, если бы обратила на это внимание.

– Ладно, раз уж ты все знаешь, отпусти меня и можем обсудить это в моей комнате, – пожалала плечами я, снова пытаюсь выбраться из объятий.

– Нет. Раз уж ты это начала, доигрывай до конца, – неожиданно завил Тэтчерд и прижался ко мне еще теснее.

– Что ты творишь? – зашипела в ответ, ощущая как мужские руки плавно опустились с предплечий на бедра и хват из угрожающего превратился в интимный.

– Неужели ты до сих пор не уяснила где находишься? – зашептал он мне прямо в ухо. – Это королевский дворец. На господина, тискающего в укромном уголке служанку, здесь едва ли обратят внимание. А вот невеста герцога, разгуливающая в таком тряпье, неизбежно вызовет вопросы.

– Хорошо, я поняла тебя, – желание продолжать пререкаться у меня моментально пропало.

– И еще одно. С этого момента ты не приближаешься к Камилле ближе, чем на пять метров, – заявил Тэтчерд.

В ответ на это бесцеремонное заявление я многозначительно фыркнула, но мужчина не отступил.

– Кира, я не шучу. Это может плохо закончиться. Камилла вовсе не такая милая, какой может показаться. Выброси всю эту чепуху о нас с ней из головы, это было давно и уже все в прошлом. Эта женщина весьма опасна, и я просто хочу уберечь тебя, – глубоко вздохнул Рэд. – Запомни, здесь на самом деле все не то, чем кажется. Обещай мне, что будешь осторожна.

– Обещаю, – тихо кивнула я.

– Умница, – улыбнулся мужчина и легонько поцеловал меня в ушко. – А теперь иди.

В этот момент стена передо мной исчезла и вместо нее возник портал, в который меня бесцеремонно втолкнули. Выпала я из него в собственной спальне, но уже без герцога за спиной.

Хорошо все-таки быть первым паладином короля. Там, где другим колдовать строго запрещено, тебе все разрешается. Жаль, что мне здесь нельзя воспользоваться магией. С ней все было бы в разы проще.

Шнырь куда-то запропастился, поэтому соображать как организовать слежку за мадам Бувье мне пришлось в одиночку. Но в том, что это необходимо сделать, не было никаких сомнений. Кольцо, которое я прихватила из ее комнаты действительно крайне важное. Дело в том, что браслет из такого же гарнитура год назад я совершенно случайно обнаружила в месте, где таинственные маги в черных одеждах проводили какой-то ритуал. Именно их вот уже больше года ищет и пытается разоблачить Тэтчерд, но пока безуспешно. Перстень служит доказательством того, что леди Камилла имеет отношение к этим магам, а возможно и сама является одной из них.

Пока я раздумывала, как лучше провернуть эту затею, откуда-то из угла выполз заспанный Тасилий в поисках чего-нибудь съестного.

– О-о-о, а вот и решение проблемы, – довольно оскалилась я и вкрадчиво позвала. – Иди-ка сюда, дорогой. Есть к тебе дело.

Лучшего шпиона сложно было и пожелать. Маленький, юркий, незаметный он прекрасно подходил для такого деликатного дела. Получив все необходимые установки, Тасилий отправился напрямик в покои леди Бувье, а я удовлетворенно потирала руки. Теперь у меня есть свои глаза и уши непосредственно в тылу врага.

Ближе к вечеру в покои вернулся уставший взлохмаченный чертяка. Я уже успела переодеться в собственное платье, но униформу прислуги выбрасывать не стала, а припрятала в шкафу. Шнырь прошмыгнул в комнату и, узрев на столе графин с водой, моментально к нему присосался.

– Ты где был? – кинулась с расспросами к нему я.

– В плену, – выдохнул фамильяр, отрываясь от питья.

– У кого это интересно знать? – изумленно вытаращилась на фамильяра.

– Пока я прятался, меня обнаружила кухарка и, приняв за служанку, заставила работать на кухне, – проворчал Шнырь. – Я полдня котлы надраивал! Все лапы себе стер!

Не успела я ничего ответить, как раздался громкий стук в дверь. На пороге стоял рассерженный Билльмонт.

– Добрый вечер, господин Дюбуа, – приветливо поздоровалась я. – Вы выглядите расстроенным, что-нибудь случилось?

– Мисс Кирстон, сегодня у поваров таинственным образом исчезли две дюжины свежеспеченных пирожных, которые должны были подать к чаю его величеству и послу Закир Бею, – проигнорировав приветствие, поведал церемониймейстер. – Дежурная по кухне божится, что видела странную посудомойку: маленькую, толстую, с носом-пятаком и прической похожей на рога. Дескать эта служанка набила себе карманы разными деликатесами и сбежала из кухни. Вам об этом что-нибудь известно?

– Впервые слышу, – сделав изумленное лицо, процедила я. Теперь понятно откуда у моего фамильяра такая жажда.

– Как вы считаете, где может скрываться эта таинственная особа? – продолжал допытываться Билль, кидая в мою сторону подозрительные взгляды.

– Понятия не имею, – пробубнила в ответ и, состроив невинную физиономию, уточнила. – Разве это не может быть кто-то из привезенных слуг посла? Они наверняка еще не успели познакомиться с дворцовыми служащими и местными порядками...

– Думаете это кто-то из них? – в ужасе застыл распорядитель.

– Мне кажется это вполне вероятным, – пожала плечами в ответ и добавила. – Я бы не советовала вам искать виновных, это может обернуться международным скандалом. Не думаю, что король это оценит.

– Да-да, вы правы, – закивал Билльмонт и отвесив поклон, развернулся к выходу. – Простите, что потревожил.

Когда дверь за ним закрылась, я укоризненно посмотрела на развалившегося на диване фамильяра.

– В плену был говоришь? Никогда не слышала, чтобы там кого-то так хорошо кормили.

– Это плата за перемытые кастрюли, – невозмутимо пожал плечами Шнырь. – Не каждый день у них прославленный детектив в услужении. Кроме того, я услышал там много интересного.

– Например? – любопытствовала, усаживаясь рядом в кресло.

– Например про королевскую фифу. Кухня вообще просто кладезь информации. Слуги постоянно снуют туда-сюда, норовя разжиться чем-нибудь вкусеньким и почесать языками, – лукаво подмигнул упитанный военнопленный.

– Так что же ты узнал? – нетерпеливо топнула ногой. – Говори уже, не томи.

– Эта леди Бувье полна загадок, – сложив лапку на лапку поцокал языком чертяка. – Например, время от времени она исчезает на несколько дней без объяснения причин, а потом возвращается в странной одежде. Или вот, будучи вполне себе замужней дамой, не гнушается заводить романы на стороне.

Я только скептически фыркнула. Подобная практика была весьма распространена среди знати и вовсе не являлась такой уж тайной.

– Лучше расскажи мне то, чего я не знаю, – цыкнула в ответ.

– Хм, – Шнырь на мгновение сделал вид, что глубоко задумался. – Возможно то, что она во что бы то ни стало вознамерилась вернуть бывшего любовника, герцога Вирэ, в свою постель?

Я аж подскочила.

– Ты уверен?!

– Абсолютно, – кивнул тот. – Ее личная горничная говорила подруге, что хозяйка заказала любовный напиток у какой-то местной городской ведьмы и собирается подмешать его первому паладину. Твоему, между прочим, жениху!

– Вот гадина! – взвилась я, ощущая жгучее желание оттаскать нахалку за волосы и выцарапать глаза. То, что принадлежит мне, я не намерена делить ни с кем. Что мое, то мое. Руки прочь от Азриэля!

В это время в комнате показался запыхавшийся Тасилий, который сообщил, что некто только что передал Камилле записку с указанием прибыть сегодня к полуночи на кладбище Рогнар, что за городом.

– Зачем королевской фрейлине встречаться с кем-то ночью, да еще на кладбище? – вслух рассуждала я. – Наверняка это те черные маги позвали ее туда... Или ведьма...

Шнырь с Тасилием синхронно хлопали глазами, и разводили лапками, показывая, что поводов для этого может быть масса.

– В любом случае, я обязана быть там, чтобы увидеть все своими глазами, – и схватив плащ, рванула прочь из дворца.

Поймав на дороге кэб, приказала быстро ехать за город. Немного не доехав до Рогнара, отпустила повозку и дальше отправилась пешком. Времени у меня еще оставалось достаточно, чтобы хорошенько осмотреться на месте и выбрать себе подходящее убежище для засады. Поскольку Шнырь после мытья посуды еле перебирал лапами, а Тасилий вернулся обратно к своему заданию, здесь я была предоставлена самой себе.

Немного побродив по кладбищу, по достоинству оценила мудрость выбранного места тайной встречи. Удаленность от города и отгороженность от дороги небольшой рощей, делали его отличным вариантом уединения для приватной беседы или свершения каких-то темных дел. Обилие склепов и фигурных надгробий создавали тысячу укромных уголков, невидных постороннему глазу.

Побродив вокруг, я выбрала своим наблюдательным пунктом небольшую звонницу, установленную на кладбищенской молельне. Возвышающаяся на несколько метров над землей, она давала прекрасный обзор на всю территорию, так что с какой бы стороны не появилась леди Камилла, я бы ее увидела.

Ближе к полуночи на кладбище появилась высокая фигура, закутанная в темный плащ, явно женская. Стремительным шагом она пересекла аллею и остановилась у склепа из белого мрамора, закованного в резные щиты. Потянув за один из факелов, она дождалась пока откроется массивная дверь и мгновенно юркнула внутрь.

Со своего укрытия мне больше ничего разглядеть не удалось. Необходимо было срочно подобраться поближе. Едва я спустилась вниз и завернула за угол молельни, как из темноты взметнулось что-то длинное и больно оцарапало шею. Я попыталась развернуться, но тело словно перестало меня слушаться. Каждое движение казалось непосильным. Потеряв ориентацию в пространстве, я рухнула на колени. Сквозь разворачивающуюся пелену в глазах, с трудом разглядела как из тени вышел человек. Он ласково погладил меня по голове и подхватил на руки. Последним, что я услышала, был ласковый мужской голос:

– Чш-ш-ш, засыпай...

Через мгновение силы покинули меня.

Глава 9. Спасение утопающих дело рук кого-то другого

Сознание вернулось ко мне гораздо раньше, чем способность двигаться. Лежа без движения, я изо всех сил таращила глаза, пытаюсь разглядеть в кромешной тьме хоть что-нибудь. Спустя какое-то время покалыванием в конечностях стала возвращаться чувствительность. Вместе с ней постепенно пришло понимание, что я нахожусь запертой в очень тесном помещении.

– Боги всемогущие! Да тут же тесно как в гробу! – тихо прошипела, в тщетной попытке перевернуться.

И тут же содрогнулась от ужасной догадки. Место, в которое меня засунули, действительно очень походило на домовину. Неужели кто-то хотел меня убить?!

Однако захлестнувшая поначалу паника, быстро пошла на убыль. Если бы это было так, то я наверняка уже была бы мертва. Либо от руки того незнакомца, либо от недостатка воздуха. Не известно сколько времени я пробыла без сознания, судя по самочувствию не менее нескольких часов. Значит могла умереть от удушья, даже не приходя в себя. Но раз я все еще дышу, значит воздух откуда-то поступает и значит я точно не под землей. Скорее всего в одном из этих кладбищенских склепов.

Эта мысль и обрадовала, и огорчила меня одновременно. То обстоятельство, что меня все-таки не закопали на несколько футов в землю, несомненно добавляло энтузиазма. Но, с другой стороны, в склепах вместо гробов размещают мраморные саркофаги, и выбраться из них гораздо сложнее, чем из простого деревянного ящика. Пошарив руками вокруг, я натолкнулась на нечто гладкое и холодное, похожее на камень. Это укрепило мои подозрения, что я нахожусь именно в саркофаге одного из здешних склепов.

Вытянув руки перед собой и уперевшись в мраморную преграду, попыталась приподнять тяжелую крышку. Естественно безрезультатно. Когда мозг заработал нормально, я вспомнила о своей новоприобретенной особенности с помощью метки звать кого-то из семьи жениха.

– Рэд! – выкрикнула я привычное имя. – Рэдмонд Тэтчерд!

Нет ответа.

Возможно, он злится, что я не зову его настоящим именем? Ладно, сейчас не до потакания собственной гордости.

– Азриэль! – крикнула громче. – Азриэль, мне нужна твоя помощь!

Снова тишина.

Что за дурацкие шутки? Хм, возможно, он сильно занят. Тогда есть смысл позвать его младшего брата, моего будущего деверя.

– Габриэль! – снова предприняла попытку докричаться уже хоть до кого-нибудь. – Гэйб! Ну хоть кто-то! Мне нужна помощь!

Ответом мне стала звенящая тишина.

Не может быть. Как же так? Раньше они всегда слышали мой зов и приходили на помощь. Но похоже не в этот раз... Что ж, придется выпутываться самой.

Я еще раз уперлась руками в плиту, но не смогла приподнять ее даже на мгновение. В разочаровании заерзала на месте, ощущая под собой какие-то мягкие крошащиеся комочки. Очевидно, останки моего давно почившего соседа и хозяина саркофага. Немного поворочавшись, мне удалось разгрести для себя небольшую ямку, чтобы немного повернуться.

Привыкшие к кромешной темноте глаза мгновенно выхватили крошечные серые пятнышки лунного света в стенке саркофага. Я протянула руку в надежде, что это не просто игра моего воображения. Наощупь это оказалось похоже на затейливую мраморную вязь. Наверное, снаружи плиты украшены каким-то орнаментом. Так часто делают если хоронят кого-то

важного. За долгие годы дерево и ткань изнутри истлели и открыли мраморные просветы, вот откуда здесь воздух. Интересно, знал ли об этом тот, кто меня сюда упрятал?

В моей душе забрезжила надежда. Если снаружи действительно есть выбитый узор, значит мрамор в этом месте должен быть тоньше. А это означает, что у меня есть шанс на спасение. Немного сдвинувшись, я уперлась руками в стенку и принялась колотить по ней носком правой туфли. Разумеется, этих ничтожных усилий было крайне мало, чтобы причинить плотному материалу хоть какой-либо ощутимый вред. Поэтому, сосредоточившись, я открыла свой и без того скромный магический резерв и позволила магии свободно литься сквозь кончики пальцев. Понемногу камень под моими руками стал нагреваться и в нем одна за другой стали появляться маленькие трещинки. Однако этого все равно оказалось недостаточно, чтобы сломать стенку. Мой резерв стремительно пустел, а освободиться все никак не удавалось. Вложив весь свой стратегический запас злости и ведьмовских заклятий в последние крохи магии, я изо всех сил пнула ненавистную стенку.

Тонкие молнии трещин стремительно поползли по мрамору. Стенка стала понемногу крошиться и оседать. Тяжелая плита саркофага закрипела и накренилась, открывая сверху небольшой просвет и впуская свежий воздух. Я из последних сил перекатилась на левую сторону, опасаясь быть раздавленной падающей глыбой мрамора. Едва успев убраться, услышала, как за моей спиной раздался грохот. Это окончательно рухнула правая стенка гроба и перекошенная крышка скатилась и упала вниз.

Снова перекатившись, я слетела на пол и попыталась подняться, но тут же рухнула обратно на колени. Голова кружилась, к горлу подкатила тошнота. Полное опустошение магического резерва дело нешуточное и даже грозит обмороком. Человек становится слабым и полностью уязвимым к любым воздействиям извне.

Так и не сумев подняться, я подвернула платье и из последних сил поползла прочь из склепа. Ведьмовские инстинкты гнали как можно дальше из этого проклятого места, где мне грозила неминуемая гибель. Выбравшись наружу, я жадно стала вдыхать прохладный ночной воздух. После пыльного саркофага это показалось мне чистым блаженством, пока мой организм не взбунтовался и не вывернулся наизнанку под ближайшим деревом. Немного передохнув и почувствовав облегчение, я кое-как поднялась и нетвердой походкой побрела к дороге.

Ни кэба, ни прохожих, ни одного домика вокруг. Местность возле кладбища Рогнар ночью выглядела пустынно и зловеще. Мне ничего не оставалось как просто брести вдоль дороги в надежде найти что-нибудь подходящее для ночлега. Через какое-то время в отдалении мелькнул слабый огонек. Как мотылек, завороченный светом, я устремилась к нему.

Скоро стало понятно, что источником света оказалось небольшое приземистое здание, в один этаж высотой. Но самое примечательное, что окошки, в которых горел свет, расположены буквально вровень с землей. То есть тот, кто там находился, был в подвале.

Еле переставляя ноги, я подошла к окошку и громко постучала. Изнутри донесся звон разбитого стекла и громкие проклятия. В окне мелькнул миниатюрный силуэт. Через минуту на пороге показалась женская фигурка, облаченная в огромный кожаный фартук, длинные перчатки до предплечий и затемненные гогглы⁶.

– Кира?! Что ты здесь делаешь? – удивленно спросила женщина, снимая очки.

– Хотела тот же вопрос задать тебе, – усмехнулась я, устало глядя на баронессу Астэр. – Никак не ожидала тебя увидеть в таком месте, Амалия.

Девушка рассмеялась и пожала плечами.

– Это одна из наших семейных мастерских. Для испытания самых опасных изобретений. Здесь поблизости никто не живет и нет опасности кому-то навредить или потревожить. Так что ты делаешь так поздно далеко за городом?

⁶ Гогглы – очки в стиле стимпанк, напоминающие маску для сварки.

– Ты не поверишь... – вздохнула я и опустила на крыльцо.

Может быть с моей стороны было слишком легкомысленно выложить перед баронессой правду обо всех своих злоключениях, но уж очень мне хотелось с кем-нибудь поделиться, да и сама леди Амалия до этого момента пользовалась моим полным доверием и ни разу не подвела.

– Должна признаться, что лично мне никогда и в голову бы не пришло следить за Камиллой, – покачала головой женщина. – Это самая авантюрная идея из всех когда-либо мною слышанных.

В ответ я только хмыкнула. Исключительная тактичность баронессы не позволяла ей выразиться крепче, хотя, судя по виду, ей этого сейчас очень хотелось.

– Оставь любезность до лучших времен, – предложила я. – Можешь спокойно высказать все что думаешь, я не обижусь.

– И чего ты от меня ждешь? – усмехнулась леди Астэр.

– Ну, чего-нибудь в духе «Кира, чем ты думала? Зачем тебя понесло одну ночью на кладбище? Где была твоя голова? Как можно быть такой беспечной и прочее, прочее... – отрапортовала я.

– Да-да, что-то в этом роде, – рассмеялась она. – Идем, переночуешь здесь, а утром отвезем тебя обратно во дворец.

Мы вошли в уютно обставленную мастерскую, заставленную всякими разными инструментами и приспособлениями, в уголке которой разместился маленький столик и узкая тахта.

– Извини, это все что я могу сейчас предложить, – виновато опустила голову Амалия. – Когда мы оборудовали это место, то не рассчитывали на гостей.

– Не волнуйся, меня все вполне устраивает, – заверила ее, устало опускаясь на сиденье. – Но здесь место только для одного, а как же ты?

– Я проведу всю ночь в лаборатории, все равно собиралась испытать новое средство для роста волос, – пожалала плечами леди Астэр. – Не думай об этом.

Она развернулась к стоящему у стены шкафу и принялась один за другим открывать его ящички, изучая их содержимое. В то же мгновение посреди комнаты вдруг возник знакомый портал и из него буквально вывалился Габриэль. В сплошных порезах и ссадинах, помятых доспехах, паладин имел весьма потрепанный вид.

– Кира, хвала богам с тобой все в порядке! – увидев меня, облегченно выдохнул он. – Прости, я пришел как только смог.

– Ничего. Как видишь, я неплохо справилась сама, – уверила его.

Возле шкафа громко звякнула какая-то посуда и тут же между нами возникла леди Амалия. Глаза ее метали молнии, когда она выговаривала Гэйбу:

– Она едва не погибла! А ты между своими рандеву не смог найти времени, чтобы прийти ей на помощь!

– Какими еще рандеву? Я был на границе и вырвался сюда прямо с поля боя! – гаркнул в ответ мужчина.

– Это не отменяет того, что вы все бросили Киру на произвол судьбы! – не унималась баронесса.

– Не может быть! Разве Азриэль не пришел к тебе на зов? – изумленно вытаращился Габриэль.

Они оба выжидающе смотрели на меня, однако я настолько впечатлилась фактом того, что леди Астэр обращается к Гэйбу на «ты», да еще в такой уничижительной манере, что не сразу сообразила чего они от меня хотят.

– А? Нет, он действительно не пришел, – вздохнула я и тут же попыталась оправдать Тэтчерда. – Думаю он просто очень занят рядом с королем...

При этих словах младший Вирэ заметно успокоился.

– Да, наверное, так оно и есть, – облегченно выдохнул он. – Что-то непонятное сейчас творится в королевстве. На границе образовалась магическая воронка, из которой постоянно лезут какие-то монстры.

– Это там ты сейчас был? – обеспокоенно взглянула на него Амалия.

– Да, – кивнул Гэйб. – Королевская гвардия уже не справляется, поэтому король вынужден был послать туда нескольких паладинов.

– Похоже, все действительно серьезно, – пробормотала леди Астэр.

– Более чем, – кивнул Габриэль и развернулся ко мне. – Кира, мне пора возвращаться. Постарайся по возможности держаться поближе к Ри и не искать неприятностей.

– Не беспокойся, я о ней позабочусь, – ответила за меня Амалия и стала его выпроваживать. – Спокойно возвращайся туда откуда пришел.

Габриэль бросил на нее благодарный и, как мне показалось, виноватый взгляд и через мгновение молча скрылся в портале. Между этими двумя определенно осталась какая-то горестная недосказанность, которая так и висела в воздухе.

– Мне показалось или ты на самом деле за что-то зла на него? – осторожно спросила я.

Она устало потерла переносицу и вздохнув, призналась:

– Не показалось.

– Не хочешь рассказать? – любопытство всегда было одним из главных моих пороков.

– Да нечего особенно рассказывать, – отмахнулась подруга. – Когда-то я думала, что мы с ним поженимся. Правда, это было до того как обнаружилось, что он скачет из койки в койку, словно кот во время весеннего гона.

– Ничего себе! – ахнув, присвистнула я.

– Да забудь. Уже быльем поросло, – ответила Амалия и протянула мне небольшой перстень. – Это тебе.

– Не знала, что наши отношения уже на стадии обмена драгоценностями, – пошутила я. Леди Астэр добродушно рассмеялась моей шутке и покачала головой.

– Это артефакт-накопитель для удерживания магии. Он немного расширит твой резерв и поможет справиться с большими объемами магии, – мне показалось, что она немного смутилась. – Это не самая мощная модель, но пока не окажешься под полной протекцией семьи Вирэ, он тебя выручит.

– Спасибо, – только и смогла выдать я.

– Не за что, – отмахнулась подруга. – Отдыхай, а завтра вернем тебя во дворец.

Интерлюдия

Он был совсем рядом. Стоял прямо на пьедестале. Весь такой сверкающе прекрасный. Вожденный предмет, неизменно являющийся ему во снах каждую ночь. Хрустальный череп – самое огромное вместилище магии на земле. Да еще какой магии! Самых редких и сильных ее образчиков. Тот, кто владеет этим артефактом – владеет всем миром. Правда, пока что у этого бесценного предмета нет полноценного хозяина. Он находится в руках кучки недоумков, называющих себя коэнами⁷

⁷ Коэны – сословие священнослужителей и последователей определенного культа (здесь и далее, прим. авт.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.